

КАЖДЫЙ СТУДЕНТ ДОЛЖЕН УПРАВЛЯТЬ АВТОМОБИЛЕМ

**ЛАДЬ МОТОР
СТРОЙ ШОСЕ
В АВТОДОР
ВСЕ!**

В дни автомобилизации СССР, в период реорганизации высшей школы, не учесть необходимости массового обучения автомобилизму — было бы непростительной ошибкой. Больше того, торжесом дела индустриализации страны. Однако практика свидетельствует о том, что дело это почти не движается, а если и движается, то только в тех вузах, которым по «должности» положено заниматься этим делом (Домономосовский институт, на моторном факультете и МВТУ), а массового обучения студентов автомобилизму — не ведется. Так СССР на автомобильном в срок не поспадим.

С каждым годом из стен вузов выходят сотни и тысячи новых специалистов, которым придется работать в деревне и на окраинах. Этим специалистам по долгу их службы придется переобучаться и больше бывать на местах, а не только сидеть в корках циркуляров. Эти формы руководства работой требуют быстрого автомобильного передвижения. Рассчитывать, что мы сможем врачу, агроному, технику, руководителю совхозов и колхозов дать по шоферу — не приходится. Мы должны использовать опыт Америки, где каждый мало-мальски культурный человек управляет автомобилем.

Мы должны уже сейчас знать, что к выпуску к концу пятилетия 500 000 автомобилей — ими должны управлять те лица, которые будут непосредственно пользоваться автомобилем. Шофер-специалисты останутся на больших предприятиях, главным образом, для грузовых машин.

Все эта действительность уже требует умения управлять машиной, что вполне посылно каждому человеку. Обучение студенчества в вузе — есть насущнейшая задача. Не в порядке формального зачета, а с большим интересом студенчество вылезло бы за дело изучения управления автомобилем. Что же для этого нужно? Наркомпрос, Главтоз, ВАТО на одном из своих ближайших заседаний решают положительно вопрос о введении в программу специального часа по обучению езде и ознакомлению с автомобилем. Каждому вузу из вновь собираемых на Нижегородском заводе «Гудок Октября» фордов — дается по одной машине. Вуз дает гараж и приглашает инструктора.

В вопросе подготовки кадров делачески подходить нельзя. Следует всемерно поддержать начинание НКПС, отсутствующего транспортного факультета Плехановского института для автомобильной и соответствующие средства на учебную работу. Одновременно с проведением Наркомпросом и Главтозом этого мероприятия — тысячи массы студенчества водятся в члены «Автодора» и явятся внушительной силой, огромными кадрами пропаганды автомобилизации масс. Что скажут на это Наркомпрос, Главтоз, ВАТО? Не даром боксовать этой затее. Включим полную скорость нашему предложению.

Г. Дунав

РАВНЯЙТЕСЬ ПО ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОМУ

Опыт работы объединенной группы «легкой кавалерии» Иваново-Вознесенского политехнического института и Метехникума должен послужить началом переориентации учащихся — ивановцев, особенно необходимой для нас того же при недостатке учебных машин, при напряженных темпах, когда наездники ошибки, но исправленные во время, может принести особенно много вреда.

БЛЕСТЯЩИЕ РЕЙДЫ ЛЕГКОЙ НАВАЛЕРИИ

Мы свою работу начали снизу... Беседы в перерывах между лекциями и в черتهاжках. Нашли 7—8 будущих кавалеристов. С самого начала решили: «не может быть хорошего кавалериста без опыта в работе». Разбили на группы по 2—3 человека и взяли дела в бюро жалоб РКИ. Декаду ходили трое ребят на металлзавод, рылись в нарядках, бегали от стола заказов в плановый отдел и присутствовали при гидравлическом испытании. Обнаружили, что насос, заказанный совхозом 11 месяцев тому назад, был выпущен с большим запазданием. Берутся за другие дела. Проводят комсомольские собрания на текстильном и химическом факультетах, рассказывают о своем первом опыте.

РКИ идет нам навстречу. В трудных заданиях помогает детально разрабатывать вопросники и планы налетов. Группы РКИ непрерывно растут и крепнут. Кавалеристы все время помнят о своей работе в вузе.

Решили проверить себя на массовой работе. Разбили на две группы по 15 человек и отправились на рабфакти проверять работу сберкасс. Выяснилось, что проф. и парт. организации безобразно невнимательно относятся к этому делу. Материал был весь передан в специальную комиссию Наркомфина.

В одно из первых воскресений, после перехода госучреждений на непрерывку, рано утром в Институте собрались 70 «кавалеристов». Накануне долго сидели вожаки, обсуждали план, проводили по факультетам инструктивные слеты. На утро группы в 2—3 человека отправлялись «кавалерия» на «фронт». В 21 учреждении «работают» кавалеристы в виде просителей, ходок и т. п., а в это время в РКИ находится штаб армии. Телефонная и живая связь. В каждую минуту знают, где затруднения, куда надо кинуть резерв. На другой день те же «посетители» являются уже «кавалеристами». Замечены ранний уход, разговоры в коридорах и пр. В результате сообщение на расширенном заседании актива РКИ совместно с представителями учреждений и предприятий. Здесь выносятся ряд ценных предложений и решений о создании рабочих бригад для феф-

ства над госучреждениями. Налет пелюком оправдал себя.

Через неделю группы выросли почти вдвое. Глаза стали зорче. Общественно-студентский слет решает переключить свои силы, главным образом, на внутреннюю работу. Начали с пустяков. Добились, чтобы повесили полотеца в черتهاжках. Добились исключения трех чуждых студентов, раскрыли еще пять «чузаков», «встрянули» забытые 2 000 рублей, собранные на трактор для колхоза. Выявили «спячку» организаций Института и Метехникума по либбезработе и т. д. Но работу, в РКИ ни на минуту не забывали. Всех «кавалеристов» решено пропустить через эту работу. Дела берутся, главным образом, производственные, так чтобы тектификация — обследовали текстильные предприятия, метехникум — больницы, химики — химзаводы и т. д. Обсидеватели докладывают о своих результатах на активе РКИ.

Метод соцсоревнования применили не только у себя между группами, но и вызвали на соцсоревнование «кавалеристов» Индустриального техникума, требую от них организации двух бригад на фабрику. Для инструктажа работающих «кавалеристов» устанавливаем ежедневное дежурство членов штаба по приему жалоб в институте.

Используем все методы информации: на собраниях, заметки в стенгазетах и в областных печатных органах, демонстрации массовых налетов, метод индивидуального волеждения. Растем неуклонно. За три месяца выросли с 17 до 178, из них комсомольцев и партийцев 70%.

Мимо «легкой кавалерии» не проходит ни один вопрос, волнующий студенчество. Теперь группы проверяют работу стип. и жилищной, разгружают студентов от административно-хозяйственных обязанностей, поднимают труддисциплину. Правильно организованное дело всколыхнуло студенческую общность, и о резервах «легкой кавалерии» думать не приходится. Живая работа втягивает новых и новых активистов.

Ю. Варанкин

Профсоюзы и кадры

Сведения, поступающие с мест, наглядно показывают, что профсоюзы еще в совершенно недостаточной степени участвуют в деле подготовки новых профтехнических кадров.

Сейчас, когда дело подготовки квалифицированных кадров признано важнейшей задачей партийных, хозяйственных и профессиональных организаций, совершенно недостаточно заниматься формальным представительством в ведомственных центрах, учебных заведениях или на оборот формальным периодическим заслушиванием отчетов о том, как это дело проводится.

В задачу профсоюзов на данный промежуток времени входит реальная мобилизация вокруг вопроса кадров всей низовой сети профессиональных органов, действительные мероприятия по подготовке комплектования, организации подготовительных курсов. Непосредственное участие в организации производственного обучения на предприятии, непосредственный контроль и направление руководства профтехнической школой. Нужен решительный поворот, чтобы на деле выполнить важнейшие поручения ноябрьского пленума о подготовке советских специалистов.

О том, как не нужно вести работу, можно поучиться на примере крупнейшего предприятия-гиганта—Путиловского завода в Ленинграде.

Созвали долгожданное совещание студентов-практикантов с тем, чтобы выявить недочеты в постановке дела производственного обучения, а кроме того—что являлось основным вопросом—наметить формы и порядок участия студенчества в заводской общественности, классовое воспитание студенчества. Чрезвычайно энергично говорили о неполадках практики, что само по себе показательно,

а о студенческой общественности ни слова. Так ни с чем и разошлись.

Примеров чрезвычайно бюрократически-формального отношения ИТС и даже профорганов предприятия к вопросу организации производственного обучения еще очень много.

Вопросы же классово-политического воспитания студенчества в должной мере, как это вытекает из решения ноябрьского пленума, нигде не ставились и практической реализации не нашли.

Для профессиональных союзов здесь непочатый край работы, имеющей очень большое и политическое и практическое значение.

С перестройкой сети профтехнических учебных заведений по отраслевому принципу с большей инициативой и энергией необходимо заняться развертыванием работы профсоюзов по обслуживанию подготовки будущих специалистов.

Необходимо сейчас же заняться вопросом подбора работников в целях укрепления секторов кадров, ибо при нынешнем их состоянии руководство осуществлять хотя бы по линии непосредственного контроля и направления работы низовых студорганizations будет крайне затруднительно.

Развертывая работу секторов кадров необходимо добиться того, чтобы профсоюзы непосредственно, вплотную, уже сейчас соприкасались с вузовской общественностью, с профессиональным комитетом студенчества, с студенческой массой, что будет в очень сильной степени способствовать развитию их инициативы и общего участия в деле подготовки кадров.

Десять тысяч на весеннем севе

Сводная городов Союза показывает, что ни один с.х. вуз, ни один техникум не оставляет безучетным и мобилизации на посевную кампанию. Все города, где есть с.х. вузы, послали своих мастеров земли на проведение социалистического сева.

Студенчество с.х. вузов не растерялось перед той большой ответственностью, которая была возложена на него по работе в деревне. Перед лицом неуверенности и паники многих студентов стойко отстаивали политику партии и советской власти в деревне.

Вооруженные знаниями, техникой, энтузиазмом молодежи в большую свою выдерку, построили новое социалистическое сельское хозяйство.

Пролетарское студенчество всегда будет стоять на передовых постах по выполнению решений партии.

АГРОНОМЫ ИЗ КАБИНЕТОВ И АУДИТОРИЙ БРОШЕНЫ НА ПОЛЯ

В номерах журнала 22 и 23 мая дали первую сводку мобилизации с.х. специалистов и студентов с.х. вузов на весеннюю посевную кампанию.

Сейчас подается сводка по второй мобилизации. Всего мобилизовано на поля более десяти тысяч специалистов и студентов. Решительно все с.х. вузы и техникумы послали своих бойцов на посевную кампанию.

Москва 4 марта провела мобилизованных. Из Москвы брошены на поля более трех тысяч человек, которые в настоящее время работают на посевной кампании. Ленинград дал полям 3200 специалистов. Мобилизация специалистов и студентов на весеннюю посевную кампанию в Ленинграде возглавлял штаб из представителей советских и профессиональных органов. На помощь штабу были выделены в вузах и облзу специальные тройки.

Специалисты областного земельного управления объявили себя ударниками. Они отработали 93% сотрудников на поля, оставив на месте только 8 человек для операционной работы. 300 специалистов-агрономов, работаю-

щих в институтах сел.-хоз. академии им. Ленина объявили себя добровольно мобилизованными для направления в колхозы, хотя приказ о мобилизации из центра не пришел.

Все специалисты и студенты направлены в Западную, Северную и Ленинградскую области. Дело не обошлось без досадных тормозов, без задержек.

Сел.-хоз. институт отправил еще в конце февраля 125 студентов 3 курса.

Окончившие институт 223 студента тоже были готовы к выезду. Но главхозком, Наркомзем, Кохозцентр не дали разнарядок и средств. Молодые агрономы долго ждали посылок.

То же случилось и в ветеринарном институте. В с.х. техникумах Ленинграда мобилизация была поставлена не по бою. Они запоздали и расценились слишком поздно. Но в обмен Ленинград во время дивула армии мастеров земли на работу.

500 студентов государственного университета Грузии выехали в районы республики для проведения весеннего сева. Перед отъездом специалисты в Тифлисе состоялась общегородское собра-

ние агрономов и студентов 3 и 4 курсов с.х. вузов и факультетов. Собрание постановило, что ни один специалист не должен остаться вне участия в с.х. кампании.

Украина тоже очень широко откликнулась на призыв правительства. На сев послали молодых специалистов все с.х. вузы и техникумы. В Киеве 400 студентов старших курсов кооперативного института им. Чубаря мобилизованы на весеннюю посевную кампанию. Студенты распределены в группы по инвентаризации, учету обществленности имущества колхозов, составлению производственных планов, распределению рабочей силы, постановке счетоводства. В порядке нагрузки студенты проводят большую культурную и агитационную работу среди бедняков, батраков. Ударная группа студентов обслуживает подшефную коммуну «Кривое» Белоцерковского округа.

Сотни специалистов посланы на организацию весеннего сева с.х. вузы и техникумы Харьков, Одесса, Днепрпетровск.

Воронеж послал 400 человек студентов и специалистов на проведение с.х. кампании. Перед отъездом мобилизованных было организовано несколько инструкторских лекций.

Саратов дал полям 50 агрономов и 400 студентов. Они пробудут на полях более двух месяцев.

С.х. институт им. Сталина подготовил севом 400 студентов, уже посланных в села, 180 человек второго курса. Посылка их затормозилась нехваткой 20 тысяч рублей.

Социалистический сев силами сельскохозяйственных специалистов будет организован более планомерно, будет более подготовлен, чем был лишний двадцать тысяч квалифицированных рук. Мобилизованное студенчество еще раз показало свою преданность делу социалистического строительства. Пролетарское студенчество готово драться за каждую пядь земли организованного на социалистической базе крупного хозяйства.

Просфоры в портфеле

БРИГАДА СТУДЕНТОВ ЛГУ В ДЕРЕВНЕ

В деревнях Череповецкого округа в районах коллективизации необходиможивание. Отсутствие на местах организованных групп бедноты несколько осложнило работу бригады по разрешению задач весенней посевной кампании и сплошной коллективизации районов округа, несмотря на достаточную, казалось бы, подготовку товарищей и умения сразу ориентироваться в сложной обстановке деревни следующего дня. Кудачево оказывало работе бригады большое сопротивление, хитро и умело вела работу в своих интересах среди остальных групп крестьянства, особенно крестьянок.

После предвзвешенной работы с батрачко-бедничкой частью деревни бригада выступает на общих собраниях. Изыма, переполненные до отказа с настежь открытыми в холодные сени двери все же не могут вместить все крестьянство и часть толпится в сенях, жадно вслушиваясь в речи. Кудачево не дремлет.

В деревне Фомушино на вопрос батрач-

ки из конца избы Ирина Ивановой к бригаде—возможно ли батрачке войти членом в колхоз, наусыканные подкулачьем женщины подняли страшный крик. Докладчик и председательствующий предлагают наиболее крикливой части собравшихся сидеть спокойно или выйти.

«Все уйдем... В колхоз ваш не пойдём... Пошли по домам».

И подкулачная часть из задних рядов шумно выходит, зовет всех за собою, но большинство деревни отнюдь не намерено уходить и собрание протекает ровнее. За грядом возросов в уже раздраженной атмосфере следуют жаркие прения... В массе перелом. Начивается запись в колхоз.

Одно за другим бедничье хозяйство вступает в колхоз. Середняк, тоже не отстает. В селе Удоме к концу собрания—отрядный подъем. Собрание гордо аплодирует бедничке-старухе 67 лет, одной из первых в селе вступившей в колхоз.

«Хитр, малость ты в земном раю полюби, бога-то ты говоришь негу?»—последний раз обращается старуха к одному из бригадиров. Многоволевой лед трогается, ломается. Во многих деревнях бригада обнаруживает необычайную отсталость и огромный процент неграмотных. Газеты и журналы не выписываются совершен-

но. Например, в большой деревне Бованцыа крайне отсталая бедничко-средняцкая масса деревни находится в духовном глупе у сектантов. Пробравшись на бедничье собрание сектанты поднимают продолжительный визгливый крик. На обмен вечером собрания деревни под шум и крик женщин в портфель бригадира всовывают две просфоры с тем, чтобы господь бог удел, лишил слова ишесть откуда внившуюся бригаду.

С большим трудом удается наладить дальнейшую работу собрания. Но и в такой отсталой деревне в темной безгруппной массе крестьянства напихается свет. Рождаются пионеры новой жизни. «Меня запишет,—тресет бороδο бедняк крестьянин,—«Меня, меня»... Улываеет воца из под ног кулачества.

В некоторых деревнях у кулачья особая установка; например, в деревне Великий довод докладчика-бригадира высслушивать внимательно. Задает вопросы. Но за исключением нескольких бедняков, из присутствующих ни один ни с места. Один за другим, как поговору: «Воздержись... Обожду... С бабью переговорю...»

Кудак бешено изощряется. В отношении молодой коммуны «1 мая», организовавшейся из бедничьих хозяйств весной 1929 года, кулачье пустило по райо-

Бригада токарей

В начале марта выехала в колхозы Средней Волги бригада учащихся московского индустриально-инструкторского техникума, организованная профкомом партийной и комсомольской организациями для ремонта сельхозмашин. Бригада отобрана из наиболее успевающих ребят, квалифицированных слесарей. В мастерских техникума ребята изготовили все необходимые для ремонта инструменты. Учащимся техникума собрана литература для передачи крестьянам. В колхозах бригада проработает один месяц.

Кроме послышки бригады, техникум взял большой заказ на изготовление запасных частей для тракторов (зубчатые колеса). Заказ будет выполнен в жесткий срок, за один месяц.

Чтобы обеспечить выполнение заказа в срок, профкомом организована бригада из учащихся токарей, которые после уроков идут к станкам и выполняют заказы. Необходимо отметить, что инженерно-технический персонал завода техникума полностью оценил важность подготовки к весенней посевной кампании и работает ударно. Когда выяснилось, что для выполнения заказа нужны специальные резцы для станка «Feulox», которых нельзя было найти в продаже, силами инженерно-технического персонала была разработана возможность изготовления этих резцов на заводе техникума и резцы были изготовлены в кратчайший срок. Энергия, с которой все организации техникума взялись за выполнение заказа, дает уверенность, что заказ будет выполнен в срок и полностью. Мы, учащиеся индустриально-технического техникума, справимся с другими заказами техникума, что сделало нами для проведения весенней посевной кампании?

Розанов

чу золотую клетку о том, что в последние две недели тому назад все члены коммуны перепарались, что женщины во время обеда из ревности кидали друг в друга горячую картошку и т. д. Все это преподносилось кулачком через женщин на всех собраниях деревни района, в черте него расползается коммуна.

В деревне Проскумине неизвестная особа, хороший оратор, пытался сорвать собрание, освещая в ложном свете работу крестьянскую работу совхозов. К счастью тут же удалось обнаружить эту личность, оказавшуюся крупной владелицей большой кустарной мастерской в 60 километрах от данной деревни. Характерно, что в ряде деревень, в которых была проделана работа шедскими, а также местным активом, работа бригады значительно облегчилась. Правда, и здесь кулачок делает попытки сорвать дело коллективизации, но после освещения бригадой совместно с местным активом всей эксплуататорской работы кулачества трудящиеся массы деревни в колхоз вступают охотно. Усталые, но довольные бригадиром похваливающим проделанную работу: за десять дней по деревням округа 8 новых колхозов—сельскохозяйственных артелей, 8 ячеек сельхозмашиноорганизации при ее помощи.

Бригадир Эйгорн

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕВЫСИЛО СПРОС

Саратовский рабфак шефствует над Дергачевским районом Пугачевского округа. В Пугачевском округе подлился спрос в деле подготовки тракторов к севу. На экстренном собрании студенчества совместно с преподавателями и служащими рабфака был поставлен доклад райшефсовета о создавшемся положении. Собрание решило немедленно командировать бригаду из студентов токарей, слесарей и др. на диктандо посевного прорыва в Пугачевском округе.

Собрание поручило учебной части организовать набор добровольцев в течение 24 часов, но так, чтобы не повредить нормальной учебе как мобилизованных, так и остающихся. Ровно через 17 часов вербовка была закончена и 35 студентов-токарей, слесарей и т. д. были готовы сменить книгу и перо на молот и зубило.

Ударники дали обещание быть в деревне проводниками генеральной линии партии, быть ударниками-производственными и общественниками, а вернувшись обратно быть лучшими ударниками нашего рабфака. Они обещали сделать тракторы большевистскими машинами, а самих колхозников—большевиками сева, чтобы все большевистски провести и закончить большевистский сев. Оставшиеся на рабфаке обещали ударной бригаде быть действительно ударниками по линии академической и общественной работы.

Преподаватели заключили договор с учащимися о том, что они не дадут ни отстать от учебы и помогут ее закончить в срок.

Митинг вызвал все рабфаки и вузы СССР последовать примеру Сарбфака в деле практического участия в социалистическом строительстве. Через два часа после митинга все студенты и преподаватели рабфака провозжали отъезжающих на вокзал.

От редакции.

Студенты рабфака саратовского университета позднее сообщают, что они успешно работают на селе. Рабфак все время держит с ними связь. Ждем от рабфактовцев-ударников подробного отчета о своей работе в Пугачевском округе.

Студент

МАШИНЫ ОТ- РЕМОНТИРОВАНЫ

На другой день после решения бюро ячейки комсомола о практическом участии Егорьевского техникума в посевной кампании было организовано 30 ударных бригад по ремонту с.х. машин и орудий. 160 человек изъявили горячее желание отправиться на помощь деревне и колхозам. 3 курс колхозником целиком объявил себя мобилизованным на помощь колхозам; администрация техникума и мастерских, несмотря на строгое положение в инструментальной, снабдила 5 бригад самым необходимым инструментом и некоторым материалом. Через две недели из техникума отправилась в пять районов подвода ударников.

До 15 марта было послано 10 бригад по 5—6 чел. в каждой. Охвачено шесть подразонов с десятком деревень. Всего было отремонтировано 30 плугов, 27 борон, 3 сортировщика, 6 везлок, 5 сенокос. У плугов вновь менялись тележки или отгивали старые, у борон отгивали зубья. В Починковском подразоне бригада работала десять дней по ходатайству местной партячейки. В этой волости отремонтирована лесопилка.

По вечерам бригады вели политико-просветительную работу. Сбор и проведение собраний колхозников, женщин, молодежи, батюшки, где разрешались злободневные вопросы перестройки сельского хозяйства. Проведена масса бесед, читок и докладов о новом уставе с.х. артели, о весенней посевкампании и т. п.

По окончании ремонта устроили два слета о результатах работы бригад. На этих сетах выявлены промахи и неформальности. Во-первых, наши бригады заставляли места врасплох, т. е. к ремонту ничего не было подготовлено.

Наш штаб не связался с райколхозсоюзом с первых же дней, в результате чего и поучились неурядицы с ремонтным материалом. Но все же благодаря горячей инициативе и энтузиазму всего коллектива техникума и деловой помощи администрации техникума и мастерских—работа проделана большая и удачно, а промахи будут учтены и выправлены в будущем.

Ильин М. Храпунов В.
Черкашин Г.

Передадим свой опыт

Собравшись на лекцию. Гудит аудитория. Ждут выхода профессора. Но вместо него за кафедрой появляется фигура председателя исполкома КТУ. Сегодня возвращается из района сплошной коллективизации университетская бригада, которая проработала на фронте коллективизации сельского хозяйства ровно месяц.—«Она устала и к тому же члены ее будут отставать в академической работе. Наша обязанность помогать партии и советской власти проводить намеченные мероприятия; поэтому предлагаем всем желающим сменить наших уставших товарищей-бригадиров и создать новую бригаду».

Переняв. Толкаются. Опять шум. Впереди около кафедры целая толпа

студентов. Они подошли записаться. Они хотят ехать на фронт коллективизации. За первый перерыв записалось 25 человек со второго курса мефака.

На следующий день приехала из Челябинска вся команда (район сплошной коллективизации) бригада. На собеседованиях прибывшая с работы бригада передавала свой опыт учащимся и вновь организованная бригада опять на целый месяц выехала в свой подшефный Чалынский кантон. Можно надеяться, что и они возложат на них обязательности выполнить.

П. Ивайнов

ВО ПЕРВЫХ—ПРАВИЛЬНЫЙ МЕТОД, ВО ВТОРЫХ—ПРАВИЛЬНЫЙ УЧЕТ!

Реорганизация медобразования будет неполной, если не будет изменен метод преподавания и учета знаний. Новые темпы учебы, динамически уязвимые с учебными дисциплинами программы, комплексные планы, непрерывная практика только тогда дадут социалистической стране соответствующего качества врачей, если высшая медицинская школа будет работать по новому методу. Нам важно, чтобы этот метод обеспечил должную высоту уровня знаний студента, чтобы он не давал снижения качестваготавливаемых врачей. Все мы знаем, что этим методом является метод активный, но в определении форм этой активности у нас нет четкости. Дальше семинара мы не пошли, а тут надо, иначе мы сохрем все дело реорганизации. Лучшим методом является дальновостный с самостоятельной работой студента по заданиям (комвузы). Применим ли он в медузах? По нашему мнению, применим вполне, только осуществит его полностью при бедности оборудования медузов и при недостатке учебников в вузах трудно. До перехода на такой совершенный метод надо найти метод «переходного» времени.

Попытка найти его имеется во 2 МГУ и попытка не

плохая. Суть ее в следующем: лекций для всего курса нет. Студенты прорабатывают одновременно только 1—2 дисциплины. Профессор «вводит» 1—2 группы студентов в изучение этой дисциплины, освещает основные положения в середине занятий и читает итоговую лекцию. Остальное время студенты занимаются с преподавателем и самостоятельно по заданию преподавателя. В то же время группа делится на пятерки, четверки для коллективной читки по заданию. Эти читки (3 часа в день) введены в расписание и обязательны. Книги даются кафедрами. Преподаватели и некоторые студенты не поняли еще значения этого метода, но он ценен и студорганизации будет за него бороться. Ценю в этом методе—коллективная подготовка, самостоятельная проработка заданий, вовлечение всех студентов в активную учебу, обеспечение глубины проработки дисциплины, обеспечение возможности проверки студента в процессе учебы, уязвка плановости занятий с темпом учебы. При таком методе мы сможем требовать от преподавателей, чтобы они не выпускали из вуза «брака», направляли отстающих в процессе усвоения знаний и проверяли усвоемость в каждойдневной учебе, а не пыткой раз в год на экзамене.

Е. Бреннева

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ РЕФОРМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Реформа медицинского образования вполне назрела. Совершенно неоспоримо, что старые методы подготовки врачей кадров в настоящее время не соответствуют гигантскому размаху социалистического строительства.

Теперь перестройка медобразования не может ограничиться лишь легким ремонтом, переноской той или другой перегородочкой, окраской новым цветом (увеличением или уменьшением числа часов отдельных предметов, перестановкой их с курса на курс), как это уже делалось много раз. Перестройка должна быть решительной и коренной, должна повести к полному разбору всего здания до отдельных кирпичиков, чтобы затем сложить новое и в новом стиле. Чтобы не было ошибок на постройке, следует твердо уяснить себе, что нам нужны практически опытные врачи-общественники, кодхонщики, врачи материалисты-диалектики, умеющие хорошо разбираться во всей сложности, политической обстановки.

Культурная революция требует огромного количества врачей и поэтому время на подготовку их должно быть укорочено, а преподавание должно быть уплотнено. При рационализации учебного дела и удлинении учебного года возможно приготовить достаточно квалифицированных врачей в 4 года.

Подготовить практически опытных врачей, значит теснейшим образом связать медобразование с производством, увеличить количество времени на производственную практику, начиная с первого курса, доводя его на последних курсах до 50%.

С развитием коллективизации меняется весь облик деревни. Создаются не только новые экономические отношения, но видоизменяется быт, культурные навыки, требующие более высокого и полного медобслуживания, о чем при расплывчатости и бедности нашего крестьянина прежде нельзя было и думать. В колхозах открывается возможность к широкому применению метода диспансерного обслуживания населения и предварительного изучения его здоровья. Это поведет к изменению и чисто лечебной работы врача, который несомненно обратится к более широкому применению профилактических мероприятий. Для ознакомления с этой новой медициной необходимо послать студентов в колхоз не менее двух раз на практику во время курса.

В учебном плане необходимо избежать оторванности теоретических предметов от практики. Не нужно также забывать, что изучение дисциплины раньше шло от изучения отдельных болезненных форм к обобщению, к изучению общих патологических процессов, а не наоборот, как это делается в нашей медицинской школе. С этой целью было бы целесообразно знакомить учащихся с больными на 1 или 2 курсе, как это проводится французской школой, чтобы студент уже с первого года обучения был знаком с больной обстановкой, а главное, с больным, с которым ему придется иметь дело в течение всей жизни.

По примеру зарубежных медузов необходимо слить хирургические кафедры, а также и терапевтические, а кафедры оперативной хирургии и топографиче-

ской анатомии должны быть разделены. Топографическую анатомию следует присоединить к кафедре нормальной анатомии, а оперативную хирургию необходимо отделить от хирургической клиники. Кафедра гистологии должна слиться с кафедрой нормальной анатомии для образования единой кафедры морфологии человека. Невропатология должна слиться с психиатрией, а также патологической анатомии с патологической физиологией. Конечно, последние две кафедры различны по трактовке вопросов, по методике, но вопросы, изучаемые ими один и те же—опухоль, воспаление и патология кровообращения, дыхания, пищеварения и т. д. Наконец, следует позаботиться о том, чтобы медузы выпускали законченных врачей-материалистов, способных к широкому обобщению. С этой целью следует давать студенту возможность на последнем году своего пребывания в вузе подвести итоги полученным знаниям.

А это возможно лишь при том условии, когда врачам-выпускникам будет читаться курс некоторых обобщающих отделов патологической физиологии и небольшой курс диалектического материализма (помимо сольного курса на 1 и 2 году обучения)—марксизм и медицина.

За предлагаемый план говорит также и тот интерес к патологической физиологии, который проявляется к этому предмету на повторных курсах у врачей, знакомых уже со всевозможными болезненными формами и жгущих подвести широкую базу под свои клинические знания.

Проф. П. Бушмакин

ДАЕМ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ!

Одну из очередных задач—на фронте здравоохранения—борьба со спекулятивной врачебной профессией, борьба с частной практикой.

Частная практика—частно-капиталистический сектор в советской медицине; она дискредитирует советское здравоохранение, разлагает неустойчивых в политическом отношении врачей и другие группы медработников, создает мост между ними и капиталом в городе, кулаком в деревне и препятствует вовлечению медработников в социалистическое строительство.

Еще широко распространенная среди медработников в настоящее время, порой являясь прямым вредительством делу советского здравоохранения и мешая улучшению качества медико-санитарного обслуживания рабоче-крестьянских масс, частная практика должна быть ликвидирована в самый кратчайший срок.

Мы, студенты 5 курса мефака, перед окончанием учебы, даем торжественное обещание: «Никогда не заниматься гонимым делом—частной практикой, и требуем от профессуры и врачей города Иркутска отказаться от частной практики и все свое знание и энергию применить на работу государственных, научных и практических учреждений в помощь социалистическому строительству и в интересах рабоче-крестьянских масс.

Пора борьбу с частной практикой включить в число вопросов социалистического соревнования.

Студенты 5 курса

Иркутского университета

Переизбыток продукции

Есть в Сибири техникумы, готовящие слесей, которые никому не нужны. Это два фармацевтических в Томске и в Иркутске.

Нет в газетах бодрящих объявлений для фармацевтов, нет места в пятилетке Сибири кадрам слесей-аппаратчиков. Леденящие цифры заявляют об этом: по плану развития аптечной сети («Вестник фармацевтики» № 1929 г.) предполагалось в Сибире открыть 84 аптеки за пятилетку. На обеспечение их квалифицированной силой потребуются в сельские 204 человека, 364 чел. обеспечат работу аптечную в пятилетку Сибири. А техникумы, выпуская ежегодно 140 чел., дают 700 специалистов.

Вот почему нет в Томском фармацевтическом техникуме бодрой, присущей эпохе, работы. Вот почему в нем за медлен нуль оживленной жизни. Отчеты рассказывают о том, что новые кадры слесей растворяются в общей массе старых аптечных работников, что всякая инициатива на производстве упирается бешеной погоней за нормой выработки.

Социалистическое соревнование во многих аптеках поименно, как борьба за количество отпускаемых «номеров». Неважно, что получит больной вместо ле-

ВЕТЕРИНАРЫ ДЛЯ ЗАКАВКАЗЬЯ БУДУТ

До 1928 года в Закавказье не существовало специального вуза для подготовки ветеринарного врача. Армения, Азербайджан и Грузия—очень нуждаются в ветеринарных кадрах, здесь даже скотоводство уменьшилось из-за отсутствия ветеринарных работников. В начале 1928 г. в Эривани был создан ветеринарный институт имени Зафедерации. На все Закавказье он был единственный. Сейчас в институте учатся 210 человек: 90 на втором курсе и 120 на первом. Есть два трехэтажных общежития для студентов. Есть построенное большое здание для лабораторно-практической работы. Занятия ведутся на русском языке. Институт уже перешел на новые формы и методы работы. Лекционная система постепенно ликвидируется, зачетная система уничтожена и весь центр тяжести мы перенесли на лабораторные занятия. Вместо зачетной системы—семинарские часы и конференции, где и происходит проверка успеваемости.

Под руководством комсомольской организации институт взял шефство над ближайшими селениями, куда систематически устраивает походы. В этом году было два похода: культурный и для проведения посевной кампании. Организовали избу-читальню, ноиниан мосты и дороги. В походе по сбору урожая участвовали студенчество и профессорский состав. Весною предполагаем сделать поход в те же села для поднятия урожайности.

По инициативе комсомольской ячейки большинство студенчества подписало на журнал «Красное студенчество» в целом подписались на III этап индустриализации на полную месячную стипендию каждый. Беденашвили

карства, интерес в том, сколько больных будет обслужено. Массы мероприятий по рационализации аптечного дела, намеченных IV пленумом ЦБ аптечной секции, вносят коренные изменения в самый характер работы фармацевта. Необходимо усилить темп введения стандартизированных формул с тем, чтобы и концу пятилетки 75% всей рецептуры боильничной сети и 60% всей хозрасчетной сети были стандартизованы («Химико-фармацевтический журнал» № 15—16).

Развертывание рационализаторских мероприятий идет по направлению внедрения производственных процессов за пределы аптек, путем введения стандартизированных формул и постановки их производства в фабрично-заводском крупно-лабораторном масштабе.

Следовательно, аптека превращается в магазин лекарственных препаратов. Фармацевт—в продавец.

Вот почему в техникуме так часто и так остро встает вопрос о дисциплине, вот причины низкой активности в Томском фармацевтическом техникуме с 80% рабоче-крестьянской прослойкой. Выходов искать не нужно, они напрашиваются сами собой. Один из техниковов необходимо преобразовать в химический, другой приспособить к аптеке, и перестраивающей ее аптеки.

Я. Ицевич

ЛЕЧИТЕ СНАЧАЛА БОЛЕЗНИ УЧЕБЫ!

Нас поражает бессистемность в нашей учебе—в один год заывают студентов ДИМИ деканату. В клиниках студенты работают в два раза больше, что делает. «В акушерской клинике работаешь и ни слова от руководителей в помощь не услышишь. Всего 9 часов начинают работу с 11 часов, заставляя студентов по два часа терять время напрасно (Летская клиника).

По военно-санитарной кафедре весь метод занятий не выдерживает никакой критики. Студенты по 8 часов тратят на подготовку докладов и историй болезней, начиная ее с Ксенофонта до Р/Х, а что должен делать врач практически в лагерях током не знаем,—заявляют студенты. При кураторстве больных занимаемся не практически исследованием и наблюдением больного, а упражняемся в писании историй болезни. В течение ряда лет студенты участвуют на отсутствие жалоб и до сих пор ходят в своих, в которых одновременно посещают и анатомический музей, зарезанные книжки и так называемых чистых больных.

Вместо коллоквиумов—экзамены
Несмотря на общую установку, на проверку знаний студентов путем коллоквиумов, преподавательский состав упрямо и бестолково превращает коллоквиумы в экзамены. Студентов расаживают по углам и устранивают кластеры знаний. На первом курсе за 1-ю четверть студентам приходилось сдавать по 4 экзамена в неделю. Так как установка девятая: «исключая коллоквиумов по каждой дисциплине (по частям)», то вместо одного экзамена проходит по 4. Весь год и все время проходит в экзаменах и подготовке к ним. Со стороны ряда преподавательского состава заметно явное желание сорвать установленную систему проверки знаний. Кроме указанных извращений, преподаватели открыто оиют студентов с коллоквиумов (неорганическая химия).

Бабаторуют совхозное дело

Насколько существуете наряду с биологическими науками кафедра по историческому и диалектическому материализму, настолько же небрежно и безответственно отношение к ней со стороны деканата и правления института. Занятия по этой кафедре систематически срываются из-за невыезда профессора и преподавателей семинаров. На лекциях профессора слушает 560 человек. Учебные занятия несвоевременно начинаются и не проводятся. Руководители семинаров работают бесплатно. В вопросе об ассигновании средств на это дело Иван киивет на Петра». Заинтересованные органы считают почему-то, что на эту кафедру средства должны идти от партийных организаций.

Тревожные показатели

Данные об успеваемости студентов неутошительны. Наряду с повышением требований партии и правительства по качеству выпускаемых специалистов, в ДИМИ мы имеем сниженные группы «эксплициентов». По мефаку в 1928 году сданных максимумы было 61%, в 1929 г.—52%. Эти показатели лишний раз обязывают нас к созданию необходимых условий для учебы пролетарской части студенчества.

П. Вохмянин

ЗВЕНО ОГРОМНОЙ ВАЖНОСТИ

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ СРЕДНЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

До настоящего времени на фронте подготовки специалистов средней квалификации мы не имеем ни со стороны низовых, ни со стороны руководящих организаций конкретных указаний о целевой установке техникумов, о профиле техника и его месте и правовом положении в производстве. Нет определенной структуры в организационной системе, нет плановости в области подготовки среднего состава промышленности.

Ни Главпрофобр, ни Главтуз, ни Госплан не могут ответить: насколько обеспечен 25-процентный выпуск из техникумов, как протекает перестройка учебной работы техникумов, пересмотрены ли учебные планы и программы, в каком состоянии находится, например, производственная практика в техникумах.

Техникумы на задворках как у руководящих учебных органов, так и у общественного внимания. А нужно прямо сказать, что с подготовкой кадров средней квалификации по всем отраслям народного хозяйства дело обстоит совсем скверно.

Вполне правильно дана оценка III пленумом ЦБПС нынешнему состоянию техникумов. Там сказано: «пленум считает, что в части подготовки кадров средней квалификации решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) выполняются на местах чрезвычайно слабо. Ни партийные, ни советские, ни профессиональные организации на местах до сих пор этим вопросом не занимались...»

Директивы Главпрофобра в части реформы техникумов, по существу правильно отражающие смысл решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), были даны на местах с слишком большим запозданием.

Контроль за выполнением этих директив отсутствует, общественное мнение по этому вопросу не мобилизовано. Ясно, что реформа техникумов приняла крайне затяжной и болезненный характер.

Согласно положению о техникумах, они должны находиться в ведении краевых и областных органов, а также ОНО.

Следует однако отметить, что руководство работой техникумов со стороны ОНО находится в зачаточном состоянии. В очень редких случаях в областных отделах народного образования имеется особое лицо, которое руководит отдельными видами среднего образования. В большинстве же случаев руководство поручается сотруднику, ведущему работу по другим видам профобразования, вследствие чего руководство работой техникумов смазывается и обезличивается.

Еще хуже дело обстоит с окружающими ОНО, в которых часто не имеется никаких лиц для руководства профобразованием в целом. Не всегда на высоте положения находятся заведующие и завучей частью средних учебных заведений.

Сеть техникумов не отвечает потребностям хозяйственных и промышленных организаций.

За время существования техникумов число их не росло, а оставалось стабильным, или же в некоторые годы даже сокращалось.

Если взять сеть промышленно-экономических техникумов, то тут получается следующее изменение числа техникумов, контингентов и выпусков за последние 4 года:

	Число техникумов	Число учащихся	Выпуск
В 1923/27 г.	34	6 187	1 328
» 1927/28 »	35	6 275	8,0
» 1928/29 »	30	7 359	1 569

ЗАНЯТИЕ ВОЕННОГО КРУЖКА (ВОРОНЕЖ)

Сдвиг замечается только в текущем 1929/30 году. Вначале намечалось в течение пятилетия открыть 172 техникума, из них около 70% индустриально-технического типа. Ноябрьский пленум призывал эту цифру недостаточной. В переработанной пятилетке по кадрам предполагается открытие 181 нового техникума. Общее число техникумов к концу пятилетия составит с ныне функционирующими около 230 с 95 000 учащихся. Общая потребность промышленности в техниках к концу пятилетия выражается в 228 тысяч человек. В течение пятилетия в промышленность поступит не более 55 000 техников. Таким образом, дефицит в техниках выразится для одной только промышленности около 150 000 (все данные Главтуза).

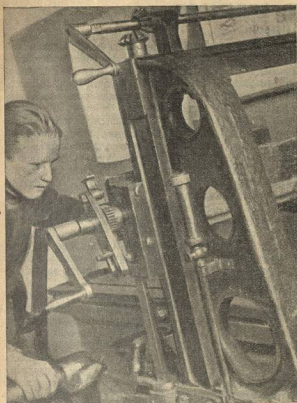
Нужно в боевом порядке приступить к развертыванию сети средних учебных заведений и наметить ряд мероприятий по подготовке и переподготовке кадров средней квалификации.

Госплан СССР на основе учета реальных потребностей в техниках должен дать точные цифры потребности техникумов на пятилетку для всех отраслей народного хозяйства.

Дальнейшее развитие сети техникумов должно идти параллельно вузам по отраслевому принципу, что несомненно обеспечит правильную подготовку специалистов с реальными знаниями в определенной отрасли хозяйства.

Не менее остро стоит вопрос об учебных планах и программах. Всем заинтересованным хозяйственным и промышленным организациям необходимо дать свои требования на потребного техника, на основе которых можно будет техникумам еще раз правильно пересмотреть свои учебные планы и программы.

Если нет четкости в целевой установке техникума и в типе подготовляемого специалиста, то вся работа по

ВОРОНЕЖСКАЯ ПРОФТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА. УДАРНИЦА В ТОМАТНОМ ЦЕХУ

пересмотру учебных планов и программ идет на смарку. Многие техникумы сократили сроки обучения до 3 лет, изменили учебные планы и программы, начали проводить производственную практику, но все зачастую проводилось ненормально и надлежащего эффекта не получилось.

Особенно скверно обстоит дело с непрерывной производственной практикой в техникумах. Программы по и. п. п. носят слишком общий академический характер и не соответствуют реальному оборудованию данного предприятия. Программы составляются вслепую. Они не всегда увязаны со всей системой теоретического обучения студентов. Зачастую плохо согласуются с предприятиями, а порой и вовсе не представляются техникумом для согласования с предприятием. Рабочие места по практике используются не всегда планоно и целесообразно. Местами для прохождения практики техникумы обеспечены лишь на 30%. Руководство практикой как со стороны предприятия, так и со стороны учебных заведений поставлено в большинстве случаев из рук вон плохо. Нужно положить предел этой преступной халатности и ударить кого следует по рукам за срыв партийных и правительственных директив.

В техникумах при пересмотре учебных планов и программ необходимо строго придерживаться того, чтобы срок обучения был не свыше 3 лет (отступления в сторону уменьшения могут быть лишь в зависимости от профиля техника), была бы введена непрерывка (непрерывная неделя, непрерывный год), установлен триместр в 4 месяца, именуемый курсом, число ежедневных занятий учащихся не превышало бы 6 астрономических часов с 5—10 минутами перерыва.

Нужно согласиться с предложениями Главтуза, чтобы календарь рабочих дней учебного года разбить в следующем порядке:

Академич.	120 дней
Прозав. практ.	120 »
Пятиднев. отпуск	63 »
Каникул. отпуск	60 »
Революц. праздн.	5 »
Итого	365 дней

Категорически добиться введения активных методов преподавания и специализации с 1-го курса. Большую роль в деле подготовки сыграют заводы-техникумы, поэтому наряду с созданием фабрики-вуза нужно в самое ближайшее время практически разрешить вопрос о создании заводов-техникумов. Вопрос об улучшении социального состава слушателей техникумов должен быть поставлен в самой резкой форме. Улучшение социального состава находится в самой тесной связи с вопросами подготовительных каналов и материального обеспечения.

Предыдущие приемы показали, что подготовка рабочих и детей рабочих в значительной степени недостаточна. Это обстоятельство диктует неотложную необходимость развить сеть курсов при каждом техникуме для рабочих и детей рабочих, не имеющих подготовки в пределах семилетки. Нужно пойти по линии организации непосредственно на предприятиях курсов по подготовке, комплектуемых исключительно за счет рабочих. С материальной стороны студенты техникумов обеспечены хуже других студентов. Стипендиями обеспечено в среднем около 48% слушателей. Также недостаточно обеспечены общежитиями. Нужно в этой области настоятельно требовать уменьшения разрыва между размерами контрактации и госстипендии студента высшей школы и техникума. Необходимо, чтобы система контрактации студенчества техникумов была упорядочена и ликвидировано стремление хозяйственников контрактовать студенчество исключительно центральных техникумов.

Нужно категорически поставить вопрос о пересмотре и улучшении преподавательского состава техникумов, который ни по количеству, ни по своей квалификации, ни идеологической части не удовлетворяет запросов нового специалиста средней квалификации. Ни в коем случае не могут быть допущены к преподаванию в техникумах лица, не имеющие специального высшего образования и производственно-педагогического стажа.

Созываемая на 15 апреля всесоюзная конференция по вопросам среднего образования должна дать не только большевистскую четкость и ясность в заданных вопросах, но и наметить пути преодоления косности и рутинности в этих вопросах, с тем чтобы с будущего учебного года техникумы заработали на новых началах.

Эффективность и необходимые результаты в работе техникумов могут быть обеспечены лишь в том случае, когда к вопросам среднего образования будет мобилизовано общественное мнение и внимание местных партийных, профессиональных и советских организаций. В этом деле большую роль должна сыграть местная и центральная печать.

КАРЛ МАРКС ИЛИ ПРОСТО МАРКС?

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ

— Вы занимаетесь по Марксу?

Меня прямо ошеломили этим вопросом мои новые американские друзья. Я никак не ожидал, что именно сегодня вечером и здесь заведут разговор об основоположнике пролетарской идеологии.

Дело происходило на одном из юбилейных банкетов Миннесотского университета, куда я был приглашен моим инструктором по клинике американского происхождения. После сытного обеда люди развлекались легкими разговорами, чтоб легче переварить многолетние консервы мистера Слюфта, которые были разогреты сегодня к столу.

Нужно знать, что американская кухня мало удобоварима и что поэтому очень многие имеют различные желудочно-кишечные заболевания. На каждом шагу вы встретите кричащую рекламу о каком-нибудь вновь открытом еще не превзойденном средстве, долженствующим усилить деятельность ваших желудочно-кишечных соков.

В ряде этих средств американцы особенно уважают последнее—известные веселые беседы, и когда у меня спросили о Марксе, я думал, что они хотят скаламбурить, чтобы ядовольно нахототаться на свое здоровье. Вскоре, однако, выяснилось, что речь идет не о Карле Марксе, а просто о «марксе» с маленькой буквы, т. е. об отметках. Здесь я сам рассмеялся от невольного получившегося каламбура. Я никак не ожидал, что распрости об иностранных вузах они сосредоточат на отметках.

Потом, когда я ближе познакомился с американской учебной, меня действительно поразило то место и значение, которое занимают отметки в этой образовательной системе. Студенты учатся, чтобы получить отметки; профессор приспосабливает свои лекции к тому, чтобы слушатели улавливали правильные ответы к предстоящим экзаменам. Словом, отметка—все. Она—мерило способности студента, знаний и т. д. Отметка покрывает все. Она даже диктует методы преподавания. Лекции превращаются в диктанты, когда за равномерной речью профессора следит больше паркеровское перо студента, чем его мозги. Это своего рода автоматизация, при которой одно стандартное изделие—вечное перо—заготавливает ответы на хорошую отметку. Отметка используется даже в политических целях. Один белогвардеец—профессор из бывших «русских» людей—пытался дискредитировать меня как советского студента, выдумывая какие-то экзамены, на которых я провалился. Впрочем, когда я указал администрации университета на это, просто говоря, вранье, то мне стали доказывать, что этого не было и не может быть, так как это всего белогвардеец, помимо всего, «джентльмен» и «атаковать личность» не способен.

Я беседовал с рядом университетских работников, видящих дефекты нынешней образовательной системы Америки, но оправдывающих их по крайней мере перед иностранцем.

— Видите ли,—объяснял один из них,—ваша русская молодежь идет в университет, чтобы овладеть наукой и потом применить ее в работе. Ваша молодежь знает, зачем она учится. Не то у нас. Значительная часть нашего студенчества пришла в университет, чтобы просто провести хорошо время. Беда еще в том, что это как раз та часть учащихся, которая создает общественное мнение. Если не обуздать студентов грозными отметками, мало кто будет заниматься, а университет полностью превратится в клуб всеялого времяпрепровождения. Из далекой России мы видим только светлые стороны американских вузов. В далекой перспективе темные

пятна как-то исчезают. На самом же деле американской высшей школе есть чему поучиться у советской и даже больше, чем нам у них. Институт Шнейдера в Пинципалти, показавший нам практические пути производственного обучения, значительно опережен уже советскими вузами после их реконструкции.

Здесь я хотел отметить одну интересную черту американских экзаменов с их «марксизм», которая, будучи отщепленной от ненужных нам экзаменов, может способствовать улучшению качества нашей вузовской продукции. Я имею в виду повседневное наблюдение профессоров за занятиями каждого своего слушателя.

Известно, что недостатком наших вузов является как раз то, что часто профессора не знают,—занимаются ли все его студенты систематически и углубленно. Американская система повседневного наблюдения за занятиями студентов, переработанная применительно к советским условиям, может значительно поднять академическую успеваемость учащихся.

В каких конкретных формах проявляется эта идея?

Американцы занимаются уплотненным временем, т. е. прохождение отдельного предмета не растягивается на весь академический год, а ограничивается сроком в три месяца—одним кварталом. В продолжение квартала профессор каждые 2—3 недели нацупывает успеваемость учащихся. Добросовестный профессор не продолжает курса, пока пройденный отрезок его не будет усвоен; он для этого часто возвращается к проработанным в аудитории вопросам, если нацупывание свидетельствует о слабой усвоенности. Другие профессора ограничиваются предупреждением неуспевающего студента.

— Вот ваш недостаток,—говорит он студенту,—но я задерживаться здесь не буду, так как я уже об этом говорил в прошлых лекциях. Если вы не хотите провалиться на экзамене, прочтите такую-то книжку. Она поможет вам высветить вопрос.

В этих нацупываниях используются разные методы. Задаются короткие письменные работы на 15 минут. При этом аудитория разбивается на несколько групп, каждая из которых получает свою работу. Это, впрочем, дает возможность проверить усвоемость чуть ли не всех основных проблем, пройденных за 2—3 недели, и кратко повторить их, если они недостаточно усвоены. Далее, ставятся на разрешение учащихся психо-тесты, разработанные специально к данному курсу. Это—наиболее интересная для нас форма, так как она преследует не столько выявление знаний в пройденном курсе, сколько выявление данных студента в профотборке к своей профессии. Эта форма наносит чувственный удар по зубрежке, так как без творческой инициативы, без самостоятельного шевеления мозгами студент не сумеет использовать пройденного материала. Впрочем, это—серьезная и трудная форма, требующая большой, специальной работы академических органов. Выработать хорошие психотехнические тесты для университетского курса—дело не из легких.

Если мы хотим поднудить успеваемость нашего студента, мы должны, наряду с другими мероприятиями, использовать эту идею, отбросив американский экзаменационный фетишизм и разработав ее применительно к нашим условиям. Пусть американцы это делают во имя «маркса» с маленькой буквы, мы же будем делать во имя идеи Маркса с большой буквы, во имя того, чтобы лучше готовить практических строителей социализма.

А. Ано

КОГДА ДОГОВОРЯТСЯ ГЛАВТУЗ И ГЛАВПРОФБЭР?

НА АМО СТУДЕНТОВ НЕ ДОПУСКАЛИ К СТАНКАМ

На совещании по н.п.п., созванном «Красным студенчеством».

В редакцию «Красного студенчества» съезжают студенческие письма с описанием множества недостатков по непрерывной производственной практике. Пишут из заводов, шахт и вузов. Описывают как хозяйственный порок срывать практику на «зеленом», а иногда не допускают студентов на заводской двор. Главпрофбер Украины умудрился до того, что территориальную учебу зачислил в непрерывную практику,—так сообщила, открывая совещание по н.п.п., собранное редакцией журнала «Кр. ст.» и ЦБ пролетстуда, отв. редактор Т. Максимов.

На совещании были представители Главтуза, Главпрофобра, МОСПС, от заводов, фабрик и вузов.

Подобно тому, как Иван Иванович и Иван Никифорович у Гоголи не могли ни до чего договориться, подобно этому Главтузу и Главпрофбер все спорят и никак не договариваются о руководстве практикой. На совещании, как и до совещания, у себя в ведомствах Главтуз и Главпрофбер вину за недочеты по практике взымали друг на друга. Представитель от МОСПС, например, сообщил откровенно, что профорганизация практикой до сих пор не ведала и только сейчас начала шевелиться.

Студенты-бригадир рассказывали, как на заводах фабзавместкомы стоят в стороне от практики. ФЭК не только не руководят практикой, но и не нагружают студентов общественной работой. На глазах заводских профработников творятся «чудеса», а они ничего не предпринимая.

Обычно так говорят:

— Облудел союз не дал никаких директив...

На совещании рассказывали об отчаянном положении студентов-практикантов на московском заводе АМО. Ретивый директор АМО отказал в предоставлении самостоятельной работы практикантам, и вместо 150 рабочих мест разместил только 75. На заводе велась отчаянная борьба за станки. Дирекция не допускала практикантов в цеха, к станкам, а предоставляла им роль наблюдателя. Все это велось на глазах завкома, который не удосужился что-то предпринять, ожидая инструкций сверху.

Не менее безобразная история была на ф-ке Буревестник. Работа практикантов являлась неожиданной для заводских организаций. Практикантам предоставляли хронометры и направляли в цеха,—рассказывал студент-бригадир Менделеевского института Т. Александров. Рабочие встретили студентов неблагоприятно. Фабком ни разу на собранных рабочих не ставил вопроса о значении практики. В одном цеху между практикантами и мастерами содвинулся конфликт. Грубость и пренебрежительное отношение к студентам со стороны мастера привели к тому, что практиканты не имели возможности работать. Только после этого конфликта фабзавком и администрация стали разрешать рабочим значение практики. На этой фабрике практиканты борются за свое существование.

На крупнейшем электротехническом за-

воде «Динамо» положение было такое же, как и на АМО—студентам не давали станков,—рассказывал представитель Главтуза Т. Розанов. Вместе с тем Главтузу несколько изменило положение.

Тов. Потехин из Главпрофобра,—как и можно было ожидать,—винов за недостатки практики взымал на профоземы и Главтузу и, конечно, хвалил руководство Главпрофобра. Он сообщил, что Главпрофбер издает методическое руководство по н.п.п. Тов. Потехин обвинял студенчество за разностью в общественной работе.

Студент-практикант из Шагурской электростанции Т. Головак считал, что Главпрофбер, вместо многогомы трудов по методическому руководству, лучше бы занялся живым руководством практикой. Он рассказывал, что на Шагуре, при наличии достаточного резерва ответственной работы, на практику является техник. Когда студенты обратились к нему за разъяснением конструкции котла, они получили такой ответ:

—...Здесь у конструктора были особые соображения. Поэтому он сделал две трубы, одну подлинней, другую покореж...

Такие ответы студентов, конечно, не удовлетворяют. Руководители же оказываются сами неподготовленными для руководства практикантами. На Шагуре студенты не ведут дневников своей работы. Здесь, как и на большинстве других предприятий, рабочие «отдают» всю душу практикантам. Они охотно отвечают на все вопросы. Инженеры же организации ИТС, как правило, не уделяют никакого внимания практикантам.

Об этом же говорил руководитель практики на химфаке МВТУ. Он рассказывал, как на Макевском заводе в Донбассе студенты ни от кого не имеют руководства. Между тем на этом заводе есть довольно многочисленная секция ИТС. Студенты-практиканты, прибывшие на Макевский химический завод, долгое время спали в сараях и в хлеву, и никто не принял никаких мер к улучшению условий их работы.

Хорошо поставленная практика является редким исключением. На совещании говорили о заводах Госметропрома. На заводе № 8 им. Карпова ГИМТ прибивших на практику студентов встречала «делушация» из представителей треста, дирекции и общественных организаций. С самого начала студенты почувствовали теплое и внимательное к себе отношение. Все 48 практикантов были нагружены общественной работой—в библиотеке, в клубе, по стенига-те, в коммиссиях и друг. Кроме постоянного прикрепленного руководителя, почти ежедневно старший техперсонал проверяет работу практикантов и помогает им. На заводе проводятся теоретические занятия, согласно плану производственного обучения. Черчение на этом заводе поставлено лучше, чем в вузе.

Руководитель практики химфака 2 МГУ Т. Стародубцев просил у главком не указаний и разъяснений, как про-

водить практику, а принятия мер к устранению тех недочетов, о которых своевременно сигнализируют вузы. Несмотря на приказ ВСНХ СССР № 206 об освобождении техперсонала для руководства практикантами и проведения обучения на заводе, заводы и тресты игнорируют этот приказ. Инженеры зачастую отказываются от платы за проведение этих занятий, а хозяйственники не отпускают средств, так как «эти суммы не предусмотрены в бюджете». Второй представитель Главтуза главпрофмакдорт Т. Курциш выступил на этом совещании с такого рода заявлением: 10%, отведенных для теоретического обучения на производстве должно проводиться сверх рабочего дня. Тов. Курциш всю вину за недостатки практики взымал на вузы. По его словам, вузы ответственны за плохое составление планов, за плохое руководство на заводах, а Главтузу «должен только давать директивы и указания». В ближайшее время Главтузом предполагается произвести еще одно широкое обследование 60 заводов. Выступавшие с мест тт. Масловский из АМО, Корчагин из МВТУ требовали от Главтуза сократить количество обследований. Тов. Масловский, рассказывая об истории срыва практики на АМО, передает, что представитель Главтуза за все время работы был только один раз. Несмотря на то, что Главтузу было известно о «новой политике» директора завода к н.п.п., предложившего практикантам работать в третью смену, в то время, как 18% станков во второй смене пустовали, он ничего не предпринял. Принципиальную установку и итог выслушав на совещании, рисуящее положение с практикой, дал представитель ЦБ пролетстуда т. Шварцман.

Сейчас создана при ВСНХ СССР комиссия Бухарина по выяснению положения с практикой и принятию соответствующих мер к устранению недостатков. ЦБ, участвуя в работе этой комиссии, передаст все факты, приведенные здесь на совещании. Тов. Шварцман категорически возражает представителю Главтуза Т. Курцишу. Студпрофорганизации не допускает, чтобы 10% теоретического обучения на предприятии проводилось за счет отдыха студентов. Надо использовать опыт ряда заводов, в частности Госметропрома, где отводятся часы для теоретического обучения из рабочего дня. На заводах необходимо создавать студпрофбюро, которое на месте будет принимать решительные меры к устранению недостатков. Главтузу должен еще раз указать предприятиям на необходимость выделения освобожденных руководителей из квалифицированного техперсонала. Ведя ожесточенную борьбу с фактами извращения и срыва н.п.п., в то же время нужно выявлять случаи безобразного и вражеского отношения некоторых студентов к практике.

Печать еще мало уделяет внимания вопросам непрерывной. Самы практиканты и руководители практики не используют печать для выявления и борьбы с недостатками,—отмисил в заключительном слове т. Максимов, «Кр. ст.» еще больше должно освещать вопросы н.п.п. и призвать участников совещания шире осветить свет и тени н.п.п. как в местной, так и в центральной печати.

УДАРНИКИ БОРЮТСЯ ЗА ВУЗОВСКИЙ ПРОМФИЛАН!

НИ ОДНОГО КОММУНИСТА, КОМСОМОЛЬЦА И ЧЛЕНА ПРОСЮЗА—ВНЕ УДАРНЫХ БРИГАД

Социалистическое соревнование является боевым, революционным и последним методом учебно-производственной и общественно-политической работы. Стране нужно в кратчайший срок дать новые колонии протарских специалистов. Эта задача потребовала большевистских темпов учебы. Отсюда широкое ударничество.

Ударничество, как основной элемент соцсоревнования, стало лозунгом в действии.

В результате соревнования и ударничества мы уже имеем немало достижений. Вот отдельные примеры:

В Пехановском институте в ноябре 1929 года посещаемость студенчества равнялась 80,9%, в феврале 1930 г.—95,4%, а в последнюю декаду февраля посещаемость достигла до 97,2%. Посещаемость практики студентами этого института достигает—100%. На научную работу в течение трех месяцев выдвинуто 144 человека, аспирантов—53. А до заключения договора выдвинутых было всего 30 чел., аспирантов—8 чел.

В вузе организовалось 269 ударных бригад с 1243 студентами, что составляет 96,2%.

По Московской горной академии посещаемость студентов достигает 98%, а проф.-преподавательского состава—100%. Но наряду с этим мы встречаемся с фактами безобразного отношения к делу подготовки специалистов.

В Московском межевом институте посещаемость студентов представляется в таком виде:

До 1 января (до соцсоревнования)	
Геофак	85 %
Земфак	87,7%
После 1/1—3/1 по 1 марта.	
Геофак	83,1%
Земфак	83,2%
Посещаемость преподавателей.	
Земфак	92,4%
Геофак	97,5%
После 1/1—3/1 по 1 марта.	
Земфак	90,1%
Геофак	90,1%

О чем говорят эти цифры?

Они говорят: что ни партийные, ни профессиональные, ни комсомольские организации не подошли с достаточной серьезностью к этому важному и большому делу.

Мы отмечаем, что за последнее время

наблюдается падение интереса вузовских общественных организаций к соцсоревнованию и ударничеству.

Ударность в Межевом институте превратилась в вывеску, за которой скрывается расхлябанность и безответственность руководства.

Кое-где соревнуются не на качество работы ударных бригад, а на их количественный рост. Между тем вузы должны сейчас вести соревнование на лучшее выполнение учебных планов и программ, на углубленную проработку учебного материала, за жесткую дисциплину. Ударники должны в этом показать пример.

Проводить соревнования на число ударников изолированно от учебно-производственных показателей—значит вынуть из ударного движения его «душ», его «смысл». Нужно указать и на другой вредный уклон, который имеется в работе ударных бригад—это голый академизм, увлечение учебой и отрыв от общественной жизни вуза. Мы живем в такое время, когда нужно бить двух зайцев сразу, т. е. учиться и вести общественную работу. Иначе немисливо. Грош цена ударной бригаде, если она отрывается от общественно-политической жизни вуза.

Ударная группа—это почетное название. Поэтому званием ударной группы шваряться не следует. Звание ударной может получить только та бригада—группа, которая строго сочетает повышение качества учебы и хорошее ведение общественно-политической работы.

Студпрофорганизации должны развивать постоянные и временные ударные бригады—по проведению различных общественно-политических мероприятий, бригады помощи колхозам, бригады по коллективизации из студентов, отъезжающих на каникулы или специально мобилизованных, группы по вербовке и подготовке рабочей, батрацкой молодежи в вузы, ударные культбригады, по пропаганде политических и хозяйственных мероприятий и т. д. Эти ударные бригады должны получить широкое развитие не только среди студенчества, но и проф.-преподавательского состава. Наряду с искажениями в ряде вузов наблюдается другой вредный уклон, он заключается в том, что некоторые ударники делают «сверхударники» и берут на себя инициативу окончить вуз вместо четырех лет в два года. Некоторые «кумики» из подобных «ударников» могут спорить и доказывать, что мы «все можем», нам «все ничто». Мы должны безусловно поощрять развитие ударных бригад по сокращению сроков обучения, но при условии сохранения качества проработки учебных материалов и

Рис. художника
Экспорт спецов

ведения общественной работы.

Основным видом ударничества в учебных заведениях должны быть бригады, поставившие своей целью своевременное окончание учебного плана в установленные сроки.

Проф.-преподавательский состав до сих пор еще стоит в стороне от соревнования и ударничества. Местками и СНР слабо руководят этим делом.

Еще большим недостатком соревнования является отсутствие проверки договоров.

Предстоящую годовищину социалистического соревнования, приуроченную к 1 Мая, нужно так же провести в вузах в целях массовой проверки выполнения договоров.

Немедля нужно приступить к созыву конференции ударников вузов, рабфактов и техникумов, провести общегородские слеты ударников, на которых обобщить опыт и наметить пути его развития.

Нужно провести в жизнь предложение «Красного студенчества» о том, чтобы редакции «Экономической жизни», «За индустриализацию», «Комсомольской правды» совместно с ЦБ протестудата и под руководством «Правды» организовать всесоюзную переписку ударных бригад в учебных заведениях.

Всесоюзный штаб по соцсоревнованию, организованный еще в прошлом году при газете «За индустриализацию», должен проявить больше активности в работе.

Партийные, комсомольские и профорганизации в вузах должны взять под свое руководство соцсоревнование и ударничество, следует наконец в вузах, подобно тому как на производстве, выдвинуть и провести лозунг: ни один коммунист, ни один комсомолец, ни один член профсоюза вне ударного движения.

Д. Ш.

ЛЮДИ И МЕХАНИЗМЫ

От нашего специального корреспондента

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Короткая телеграмма ТАСС известила мир, что течение реки Днепр переведено из среднего протока в русло левого протока. Для непонявших в тайны техники это сообщение воспринимается без должной оценок. Я был на Днепрострое в тот момент, когда строители «призвали» реку к своим рукам. Это был истинный праздник. Вся исходная идея строителей—овладеть течением реки, заставить эту природную силу подчиниться воле человека, служить его целям и быть покорным орудием в его руках. Люди на Днепре командуют рекой. Они заставляют ее течь по заданным направлениям. Выдвигают естественные преграды там, где до сих пор проносились миллиарды кубометров воды. Намечались планы, брались за осуществление и бодлись, как бы вода не опрокинула их. Два года на Днепре влась война. Природа не сдавалась. Но победили люди и их еханызм...

На Днепрострое, как ни на одном другом строительстве, сосредоточено большое количество специалистов. Различнейшие квалификации, от трабара, землекопа до опытного слесаря и машиниста. От студента-практиканта до крупнейшего ученого—профессора и иностранного консультанта. Кстати о последних. Сидят они—американцы и немцы—в кабинетах и доводят голову над чертежами и схемами. На техническом совете сходятся, обсуждают, спорят. Высокие, худые, краснотные, в роговых очках, почти все похожи друг на друга. Ходят они по перемычкам с нашими инженерами и толкуют о работах. Они светуют и сами учатся, ибо энергия Днепровских порогов является исключительной силой своей мощности, а темпы работ не европейские, не американские, а социалистические. В 1927 г. на Днепрострое был Купер. Он так сказал: «Шедрая природа наделила Украину всеми необходимыми условиями для создания и использования ценного энергетического и судохозяйного проекта Днепрострой. Человеку остается только произвести работу в дополнение к тому, что сделано уже природой. СССР имеет больше исключительных природных богатств, чем вся остальная Европа...»

На Днепрострое 50 практикантов разных втузов. Только 50 на 420 инженеров и техников! Это безобразно мало! Будущие порогостроители должны учиться на таком колоссальном сооружении, как Днепрострой. Практиканты на Днепрострое проявляют дисциплинированность и большую любовь к работе. Казалось, что на таком образцовом и колоссальном строительстве 50 практикантов должны бы иметь прекрасное руководство. Но этого там нет. Работают и учатся они сами по себе. В пехах мастера и инженеры покажут, ответят, если спросит. Живут практиканты в нестеряно ских условиях. Но им нужно не только «жить»—отдыхать, почитать. 50 человек приехали в Киевские работать и заниматься. В бараках нет столов, черт на окнах. Были случаи неправильного использования практикантов. Работник отдела экономики труда инж. Рабинович считает, что

труд практикантов... невыгоден и что студенты слишком капризно отказываются от работы, не имеющей прямого отношения к их специальности. Но это мнение мы слышали только от одного инж. Рабиновича. Все же на Днепрострое подобной реакционной оценки непрерывной практики, да еще в отделе экономики труда, быть не должно.

Летом, когда бетонные и гидротехнические работы на строительстве были в полном разгаре, студенты 3-го и 4-го курсов выполняли работы десантников, техников и даже младших инженеров. Многие зачислялись в штат. На Днепрострое ведется не только стройка гидростанции, там за короткий срок выстроили мощные механические, лесопильные и бетонные заводы. А втузы посылают почему-то только электротехников. Между тем механики и бетонщики получили бы здесь также большой производственный опыт.

Текущие потребности и задачи дня иногда заслоняют от нас великие дела. Днепрострой—не только победа техники, но это куоск социализма, перестроивший экономику, хозяйство, культуру и даже быт огромного края. Днепрострой—электрическое сердце Украины. Гидростанция заменит около 20 млн. человек, изю дня в день ведущих свою работу. Вода будет служить классу! Она будет двигать 9 величайших в мире турбин в 90 тыс. лощ. сил каждая. Стоимость электрического тока будет вместо трех копеек—одна копейка, а весной 0,4 копейки за мжм. Сейчас вода Днепра бьется в гранитные берега, не пропуская воду. С повышением горизонта на 37 метров берегами будут служить черозем, песок, залегающий над скалами. Вода пропнате землю и превратит засушливые участки в плодородные поля. Разлившись, Днепр оросит огромную засушливую площадь.

Трудно представить грандиозность стройки на Днепре. Через два года голубая лента Днепра, вослегая Гоголем и Шевченком, превратится во вторую Волгу. Днепр будет целком судоходным. Большевики-техники на Днепре побеждают пороги, мешающие продвижению судов. Экономически слабая Белорусская ССР оживится, окрепнет. Из белорусских лесов вниз пойдет лес, а вверх—нефть, металл. Будет дешевой и свободный обмен с Турцией, Персией, Польшей, Афганистаном. От Ленинграда до Донбаса будет ближе, чем от Донбаса до Харькова. Сейчас уголь для ленинградских гигантов в большинстве доставляется из Англии и все же обходится дешевле, чем донецковский. Из Донбаса дорет транспорт. Скоро английские пароходы угля привозить не будут. Уголь в Ленинград попадет через Днепр.

На Днепре будет дешевой металл, уголь, энергия. Сюда начнут притекать свободные средства, вырастет спрос на рабочую силу. Промышленность страны географически и экономически станет лицом к югу. Только одна электроэнергия даст экономии 18 млн. руб. ежегодно. Дешевая энергия вызывает потребителя. Потребителем этой энергии на Днепре является Днепрокомбинат. Он будет стоить 600 млн. руб. В 1933—1934 году заводы комбината уже будут давать 15 тыс. тонн дешевой металлургической алюминия, так необходимого для хозяйства и обороны страны. 100 тысяч тонн высокоортной стали, миллиона тонн

алюминия удобрений, карбита кальция, перманганата калия, нитрата, и др. будет ежегодно давать комбинат. Не пройдет и четырех лет, как пролетарское государство начнет пожинать плоды. Транспорт будет давать экономии 29 млн. руб. в год.

Проникновение электричества в культуру земли, в культуру самих растений, их обработку преобразует сельское хозяйство края, поднимет урожайность мелиоративных и зерновых степей, вызовет посевы новых культур, как хлопка, кенафа, клеверицы и др. экономии 67 млн. руб. Днепровский ток по электропередаче проникнет в шахты, рудники и копи Донбасса; он будет стоить дешевле местного. В будущем система каналов между притоками Днепра соединит Черное море с Балтийским. В Мелитопольщине, этой плодородной степи, много лет как из земли бьет нефтяной газ. Небольшие исследования и анализы показали наличие нефтяных источников в этом районе. Это часть нефтяной палеозы, которая тянется из Карпат к Кавказу. У Бердянска прослежена магнитная аномалия, найден залежи коалина и сернистого колчедана. У Кривого Рога—шиферные сланцы. Бердяны, Мелитополь и Кривой Рог—это районы будущей гидростанции. Гигантская плотина на Днепре будет одним из грандиознейших сооружений на земном шаре. Только такие гиганты, как Ассупская и Селорская плотины по Нилу и плотина Вильсона по Теннесси (АСЦП), смогут rivalиться с Днепростроей. Эта плотина 763,5 метра длины и 37 метров высоты с 40 «окнами», служащими для обуздания Днепра, если он вздумает буншеват весной. Эта плотина и электростанция потребуют 15 тыс. вагонов цемента. Люди и механизмы на Днепре творят огромную электрическую эпопею...

Древние запорожские времена сняты днепровским водам. Тысячу лет назад по Днепру плыли суда варягов и греков. Сюда же проникла греческая культура, а с нею и рабство. Воды Днепра были свидетелями казачьей воельности, грабежа турок, драки с татарами. К порогам бежали от кабалы украинские крестьяне. Запорожская Сечь увековечена «Тарасом Бульбой» и картиной Репина. Прошла тысяча лет и Днепр стал советским. Сюда к порогам съезжались иные люди и привезли с собой огромные машины и паровозы. Все, что есть ценного и лучшего в мировой науке, воплощается сейчас на Днепре.

Пороги танутся на сто километров. И это каменное чудовище разрезало могучий бег Днепра на две части. Злук и шутку сыграла природа над старцем Днепром. Ревет и мечет Днепр на порогах, весь в белой пене, а между порогами успокаивается, сменяет пенные буруны зеркальной гладью воды. Вот какой Днепр—и какими он будет в феврале 1932 года. Техники его делают революционеры техники. О том, как техника служит социализму—в следующем письме.

Кячкас

С. Плоткин-Кин

Гниль

В маленькой комнатке арбатского общежития живут трое: Данилов, Зайцев и Салин. Случайно нашли маленькую потрепанную тетрадочку. Это—дневник Данилова. Бомбой разорвалась эта тетрадочка на рабфаке им. Покровского. Этот дневник привел Данилова на скамью подсудимых. О чем рассказал дневник.

Где взять денег

«На 23 рубля далеко не уедешь»,—пишет Данилов.

А далеко ли надо ехать Данилову? «Пришла Лена с Адой... приглашает в гости на рождество. Ну, что же сходим... Вот насчет финансов плохо, нужно купить ботинок. Надо подумать, как выйти из этого положения». И Данилов нашел «выход».

«Завтра займусь осуществлением своего банного проекта с Шурой. Заработаем рублей 60. Только все бы сошло хорошо, больно парней долоух. Ну, я его обрабатую. Без привычки трудно...» МУВР раскрыл тайну банного проекта.

В бане МКХ

Огромные бани МКХ проглотили вместе с беспрерывной лавой людей двух сутудившихся рабфакцев. Один из них крепко сжимал широкие челюсти и сквозь роговые очки бросал острый непоколебимый взгляд на своего щупленького победившего «помощника»—Зайцева, привлеченного для разрешения «банного проекта». Быстро раздевшись, оглулился. Данилов нервно сувул Зайцеву свертка, в котором находился его собственный костюм. Зайцев свертка унес. Данилов, «вымышсь» и «обнаружив» свой костюм «украденным», поднял скандал на всю баню. Посетители со всей искренностью проявляли сочувствие бедному рабфакцу, но последний упорно не желал оставаться в калюсах с одним соучастником и администрация бани вынуждена была уплатить Данилову стоимость костюма. Из полученных 60 руб. Данилов отдал Зайцеву 7 руб. за «помощь» и другому соседу Филину 7 р. за «молчание». Удача открыла надежды и проекты стали осуществляться в других банях. В последний раз Данилов записал в своем дневнике:

«Есть. Можно поздравить с хорошим уловом. Проект осуществлен на сто процентов. Только вот маловато сказали, вернее на малую сумму».

И на память «о совместной работе» позт Зайцев написал ему стих:

Чего ж таить греха,
Я в сем не вижу зла большого
На днях обдули бани МКХ,
Сегодня—баню Балашова.

Читатель, ты ждешь комментарий... Увы, нехватит сил и слов, чтобы до-

Как студенты в Америке устраивают прогулки

стойным образом оценить это. Пока продолжим о фактах.

И портрету Данилова

Возьмите лисичку, постригите ее под «бобо», наденьте ей на носик роговые очки, а на толстую шею миниатюрный клетчатый галстук, и вы получите набросок портрета Данилова. Он спортсмен. Вкусы изысканные и одевается по последней моде. Он был когда-то в комсомоле. Но его исключили за мелкие проступки. На рабфак он попал окольными путями, говорят, по записочке. На собрании сообщили, что уже 13 лет учится. Он дотянул до 4-го курса со сверхшаблонной репутацией «способного малого» и «своего парня...» И вой случайно уронил Данилов свое утро—дневник и рассыпалась в атмосфере вон...

Данилов уже давно занимался оригинальной исследовательской работой. В разные дни и часы он выходил на Тверскую, становился на углу и с карандашом и блок-нотом в руке подсчитывал, сколько евреев проходит в единицу времени и сколько их падает на 10 русских.

Данилов возмущался, когда его обвиняли в антисемитизме. Он пишет: «На собрании меня обвиняли в антисемитизме, якобы я изучал литературу насчет евреев. Ну, и дурачек же у нас на рабфаке...»

...Если видишь какой недостаток за евреем, то лучше молчи, а то моментально припишут антисемитизм».

Куда идем, куда заворачиваем?

Этот выродок пытается критиковать социалистическое строительство. Человек, потерявший элементарную честность, мелкий мошенник, грязный антисемит пишет:

«С каждым днем отношения в нашей жизни становятся все запутаннее и тучнее... Нет ни одной минуты покоя, нет возможности пожить так, как хо-

чется... Общественные отношения все обостряются (крестьяне, рабочие)... В общем делают индустриальный социализм, для кабинетов, а не для трудящихся... Данилов хотел бы пожить так, как ему хочется. Этот тип захотел еще одеться в идею и дальше обыкновенной старушечьей критики, естественно, пойти не может.

Данилов увлек за собой двух своих соседей. Один из них—Зайцев, в прошлом батрак. Другой—бывший доброволец Красной армии—Салин. Оба они участвовали в этой грязной уголовной проделке Данилова. Они не устояли и за 7 руб. продали свое пролетарское лицо.

Обрывки мыслей

На общем собрании рабфакцев Данилова и его сообщников заклеямили со всей ненавистью, которую они законно заслужили. На собрании кричали, каждому хотелось крепче вылить досаду, алость за позор, который кладут эти разложившиеся элементы на имя рабфаконца. Кричали... А обрывки дум не давали покоя.

Что, если бы не было дневника? Данилов и сейчас был бы в вузе. В будущем специалист... безусловно не наш, чужой, вредитель или гнилая мяля. Даниловых мало, но один ли он на рабфаке?

Неужели ждать, пока случайная тетрадь не раскроет цену «способного малого», «своего парня»? Нам говорит, что «в душу человека не влезешь»...

А внимания побольше нельзя? Не случайно же Данилов оказался человеком, не имеющим связи с производством, с общественно-политической жизнью... Но он сумел же идеологически разложить, зарезать наших действительно «цеплых парней».

Лешету мы хорошо знаем, а человека нет.

А. Яковлев

Из оперы «Минералогия»

Это было не так, как обыкновенно бывает в опере. Рекламы не было из боязни получить должную нахлобучку и от того, что студенты 2 курса Лисинского горного института не ахти какие оперные звезды. Сцена первая (и надеюсь, что последняя). Идет лекция—минералогия... У доски один из студентов прорабатывает лекцию, остальные ведут свои разговоры. Преподаватель молчит, задумавшись.

Бражников (преподавателю): Васильев Васильевич, вы идете сегодня на оперу?
Вас. Вас. Нет, не иду, а поеду. (Смех).
Бражников. А на «Катерину» были?

Орленко (вмешивается). Глаза у нее очень хорошие.

Уланов (один из студентов, не славный зачет за первый курс, к Орленко). Я большие виласы оперы, Бражников. Вот на заводе «Пролетарий» раз танцевала балерина очень соблазнительная; так меня четыре товарища держали, до того я рвался к сцене.

Вас. Вас. Сколько осталось до конца урока?

Голос из аудитории. Четыре минуты.

Вас. Вас. Ну, не стоит начинать. Садитесь, товарищ, на место (уходит со сцены, т. е. и из класса, за ним все студенты).

Голос из публики (из редколлегий). Не пора ли дать командировку в «Осоперу» кому следует? Знание медленно опускается... закрывшаяся наизысканную задуму наперекор Союза—подготовку кадров.

С утра мы работаем 7 часов в шахте, вечером 4 часа на учебе. Время ограниченное и то используется плохо. Шахтер

ПРАКТИКА НА ЗАВОДЕ

Как челюсти ходят звериные прессы,

Железо слабеет, ложится ничком,

Железо слабеет... Горящей за

Задернуты печи в пылу боевом.

Визжат, сатаня, свирепые пилы,

Свергается молот с предельно

И рыжие искры, летя наудачу

По черному полу, как блохи

Когда, открывая багровую течь,

Заслонкой гремит воспаленная

печь.

И здесь, за дрожащим, как

Встречайся, товарищ, с новым

Гляди —

окрыленные сталью гре-

Железом одетые, в огненных

В поту и жару, на работе кру-

Ожившие книги встают пред

На смену системе отчетливых

Стоит и шумит за станком

на каждой странице, упорной

и длинной,

Породистый бок поднимают

Машины.

Дают успеваемость на сто про-

Конвейеров точные жесткие

И непрерывки заведенным хо-

В котельной качается сердце

завода.

Гляди же, товарищ,—

навстречу идут

Плечо о плечо умнее и труд-

Работники страны, до последних

Ты должен проникнуть в законы

Машин,

В декрет механизмов, в приказ

производства,

В приказ, по которому яростно

Полков индустрии железный

Строй.

Вперед же, товарищ! Встает

пред тобой

Страна, напряженная в мощном

порыве,

Машины и люди в жару тороп-

Скорее вперед! Догоним! До-

Добьемся предела, машины и

люди!

Вгрызаются в сталь горящие

пили,

Свергается молот с предельно

новой силой,

Бушуют заводы воинственной

дрожью...

И ты в этой битве

Участвуешь титаном.

Татьяна Тазо

ЕГОРЬЕВСКАЯ КОММУНА ДОЛЖНА БЫТЬ ЛУЧШЕЙ

Мы помещаем письмо, полученное редакцией из Егорьевска (Московской области). Студенты индустриально-технического техникума пишут:

«... Мы сейчас пять человек. Трое рабочих с производства и двое детей рабочих. Соображив, обсудив мы опыт и views и коллективно по статье в «Ирисском студенчестве». Выработали устав, провели его в исполбюро и ячейке ВЛКСМ, отозвали комату и вот уже две недели, как живем по новому — в коммуны. Во все своей работе мы руководствуемся «Ирисским студенчеством». Он и не случится и настольный словарь. С первых дней мы решили обратиться, дорого товарищ, к вам в редакцию за помощью и советом. Проводя смотр, получая письма, у вас имеется достаточный опыт, и вы сможете оказать нам большую помощь. Мы не только организовали наше хозяйство, учобы и отдых, но мы установили между собой вполне коммунистические отношения. Нам спланировать и мы будем расти и развиваться. Глядите ны, отечество на письма, мы будем вам благодарны.

С коммунистическим приветом.»

(Пять подписей.)

Товарищ коммунист Егорьевского техникума! Мы горячо приветствуем вас и вашу работу. Вам действительно в строим новую жизнь и живем в успехе в работе. Мы откликаемся на ваше письмо. Мы являемся все меры и тому, чтобы вы действительно жили в радости, чтобы ваша жизнь была бы лучшей и показательной.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА

Книга эта не очень толстая, но весьма серьезного содержания. Попробуйте где-нибудь нахулиганить и вы увидите в очень короткий срок узнать, что вам полагается за ваши поступки. Книга это предусматривает. Начните копилить в общественном месте посуду или отдамывать ножки у студень. В той же книге найдется соответственная страница и соответствующая оценка вашего неспокойного нрава. Попробуйте кого-нибудь обругать, ну, хотя бы не очень обидно—свольнотно там, или стервой. В книге и об этом не забито. Впрочем в книге есть смелые оговорки. Для душевно-больных, немняемых и крутых иднотгов.

Для дуранов закон не писан

Это уже как правило. Но при каждом правиле вьется мелким бесом исключение.

Студенты 2 МГУ Романов и Дарбиньян вошли в столовую МСПО № 46.

Романов затребовал себе три порции молока. Касирьян отказала. Обиженный молочный соуснок не на шутку раскричался. «Вы,—говорит,—и сволочь и

стерва и...» и еще долго ругалось мелкопитающееся существо.

Дарбиньян любит красивые жесты и стакан горячего чая. Чай оказался холодным. Ему обменяли. Чай был вестеки недостаточной горячей. Опять обменяли. Чай вестеки не обидел внутренности. Ах, так, и Дарбиньян сделал очередной красивый жест.

Схватил стакан и расшиб его вдребезги, швырнув в тарелку с винегретом.

Как известно, в нашем Союзе нарушители законов привлекаются к ответственности не только через судебные камеры, но и через общественные организации.

И потому областному совету партии не свистнул милиционера и не потащил молодчиков в наруду, а обратился к исполбюро и ячейке ВЛКСМ 2 МГУ.

Обратился раз. Молчанье. Обратился вторично. Молчанье. В третий раз. Молчанье. В четвертый. Молчанье.

Наконец, к нам в стенигазету. Алло! Второй университет! Не думаете ли, что оговорки в учебном кодексе имеют в виду именно ваших студентов?

Если так, то это ошибка. Романов и Дарбиньян выпалют из общего правила. Это исключение. Для них все-таки написан.

2 письма 2-х друзей

«Знаешь, дружище, позавчера была на рабочей конференции нашего завода. Пришел, как приходит обычно наш брат: полюбознаться, посмотреть на рабочую общественность. Вышел отсюда, признаюсь, ошеломленным. Дело было так. На конференции обсуждался доклад начальника строительства Мариупольского металлургического завода-гиганта.

Том, неслышно назвав, я восторгался Днепростроем, я мечтал поехать, посмотреть на это колоссальное строительство. Теперь Днепрострой интерес для меня потерял наполнитою.

Представь себе металлургический завод, в котором будет поставлено 12 думов, 40 вагранок, который в день будет выпускать столько, сколько наш завод, далеко не мадьянский, выпускает в месяц, который будет иметь электростанцию (подсобный цех) в 500 000 кв., который будет вырабатывать такое количество шлама, которое, будучи опущенным в море, заставит кипеть воду на расстоянии 6—7 километров. Электростанция будет выпускать столько воды, что порт станет неизмеряющим. Окоды завода строят презираем, у которой смогут разгружаться 6—7 пароходов, причем разгрузка будет производиться кранами, захватывающими «маленькие» порции в 17 тонн... Продукция завода 4 миллиона тонн, а короче это будет самый большой завод в мире.

Прибавив к этому мальчишески-восторженному описанию еще несколько действительно головокружительных цифр, автор письма переходит к своему заводу и тут:

У КАЖДОГО СВОИ БОЛЕЗНИ

«Я хотел бы знать, бывал ли этот пареня в деревне, знает ли он что там делается? Нет, я уверен, что он не казал туда своего носа.

«Сказать только, о чем он горюет. «Послушай вас откровенно, товарищи, мы разочарованы в искусстве в избранном нами пути! Почему? Да просто потому, что не видим для себя никаких перспектив. Конечно, рабфак, конечно Ехутеня—отмахнешь на это 8 лет, а дальше что?»

«Где та производственная база, на которую мы должны ориентироваться? Где мы должны будем применить свои квалифицированные силы, создать культурные ценности, познать плоды многолетней подготовки?»

«Есть учей наших лиц? Есть ли спрос, организованный спрос на пролетарское художество?»

«И все это говорится тогда, когда кругом идет стихийный рост коллективизации, когда культурные потребности деревни умножаются с каждым днем все более и более. Тот, кто сумеет написать прошение в город, прочесть вслух газету, растолковать смысл нового закона о сельхозналоге, становится центром внимания деревни. Если ты работник театра, например, то с тебя спрашивают все, начиная от умения гримироваться вплоть до споровки в росписи декорации. Революционная деревня требует сейчас по истине энциклопедических знаний от своих культурных работников. Да вообще знаний, вняши и знаши. И вдруг наш брат

«...В то же время, работая в цехах, я наблюдаю полное отсутствие дисциплины, никакого соцсоревнования, никакого сознания о необходимости «дожать» и переплатить. Так, например, в ново-котельном цехе если произвести минимальную рационализацию, можно повысить продукцию на 400%. Вот и разберись. Я себя временно успокаиваю, что наш завод—несчастный случай. Но это маленькое утешение».

«Это пишет студент 2 курса Одесского политехнического института (ОПИ) Л. Клячко, работающий на практике в Мариуполе, своему другу в Москву, фрезеровщику завода «Красный факел», Богданову.

«Вместе с ним Клячко кончил профтехшколу. Затем пути их разошлись. Один пошел на производство (правда, не порывав с учебой), другой набирать знаний.

И в то время как Клячко, в краткий срок производственной практики сталкивающийся с производством, попеременно и верит, и не верит, усложняет себя «несчастным случаем», не может не восторгаться гигантским строительством, но в то же время глубоко сомневается и впадает в уныние от временных прелестей,—Богданов за два года полностью сложился с рабочей общественностью. Мир мелких личных интересов и сомнений, взглядов, рожденных личными симпатиями и антипатиями, уже не имеет прав на сознание Богданова. Выходит из семьи служащего (как и Клячко), он стал рабочим и отвечает он другу в Мариуполь совсем другим тоном.

П.

«...Лоска, давно пора решить: наш ты или не наш. Если сегодня мы беремся

рабфаковец жалется на вынужденное безделье. Возмутительно даже. Так горячился бригадир-курсант дома Подольев, только что вернувшийся из деревни.

«Но усюпком бригадира. Пессимист из художественного рабфака не одинок. Ему вторит германский студент-философ (Германия) Хейнц Шмитц. Правда, по некоторым другим причинам.

«Слусть шесть недель по окончании средней школы отправился я на разведку, чтобы наилучшим способом выбрать себе профессию.

«Не шутя, это были превеселые похождения!

«Являюсь к профессору-филологу. Представляюсь. Объясняю причину своего прихода.

«Филологию, новейшую филологию хотите вы изучать? Да вы сума сошли. Спросим злейшему врагу не пожелают! Знаком ли вы со статистикой? Видеть до 1953 года у нас в три раза больше ассистентов, чем нужно. Изберите-ка себе, батенька, другую профессию!»

«У судьи.

«Так вы хотите изучать юриспруденцию? А знаком ли вы с перспективами, оживающими юристов? Знаете ли вы, что их в два раза больше, чем было до войны? Неужели вы хотите увелечить и без того огромную армию академического пролетариата? Смотрите на дело трезвей и выберите профессию, которая принесет вам наибольшие выгоды.

«Представители других профессий полюбознательство, знаю ли я, что безработных естественников столько, что ходить ушам мосты, обладаю ли я железными нервами, чтобы не голодать, как практикующий врач.

с аполитичностью в наших рядах, то завтра мы поставим вопрос об исключении людей равнодушных из наших рядов. Завтра мы будем уже расценивать их как наших врагов. Конечно, я понимаю, как отражается на тебе оторванность от рабочей массы... мне в этом оптимизм дельце, у меня это уже не только в сознании, но и в крови. Но все-таки колебанием не место даже и у таких, как ты. Ты готов из-за «несчастного случая» (конечно, это случай—временное, изживаемое явление) поколебаться в своем твое кратковременном восторге. Твой восторг—порождение мгновенного аффекта. Он не надежен. Строго учитывая, а не захватывая пущо нам, и не падать в изнеможение перед трудностями, а совместно с рабочими изживать их. Только подумать, сколько ты нашел бы смеюло, сильного в этом самом ново-котельном цеху, о котором ты так презрительно пишешь, если бы всмотрелся в рабочих. Ведь большая часть винна за стабильную работу лежит на теплехосиле, который равнодушно, по-чичиошничьи делает свое дело, и, вникнув, как ты, восторгающихся маловероят. Работай и работай...»

«Далее Богданов пишет о своей работе, о своем участии в бригадах РКК, о том, как на «Красном факеле» организуется ударничество (он сам организуя ударную бригаду), и т. д.

Жизнь идет гигантскими шагами. Одинок не долге еще будут бродить вокруг строительства. Они или примкнут к строителям социализма, имя которых действия, или будут отвергнуты друзьями.

М. Школьников

Затем оказалось, что для журналиста у меня нет достаточно способностей, для ластора безсовестности и т. д., и т. д.

«Ну, скажите, кем же мне быть наконец? Посочувствую немецкому студенту. Но пусть и он почувствует нам—ведь у нас сейчас для деревни нехватает зубных щеток.

Зубных щеток? Да, самых простых зубных щеток.

«Что это значит? Просто болезнь роста. Наша продукция не может поспеть за ростом культурных потребностей деревни.

«И так повсюду. Мобилизация всех сил на весеннюю посевную кампанию показала, что надо бы было утроить число агрономов, чтобы оно могло обеспечить работу в деревне. Также с техниками и инженерами для промышленности.

«В Германии студент не знает, куда приложить свои силы, а мы не можем найти достаточной квалифицированной силы, которая сумела бы обслужить наше народное хозяйство и все возрастающие культурные потребности масс.

«За границей перепроизводство—органическая болезнь капиталистического мира, которая ведет к промышленным кризисам. У нас нехватка машин, подчас сырья, болезнь роста, которая исчезнет с выполнением пятилетия.

«А как же товарищи из художественного рабфака? Ну это просто растерялся во всей этой суматохе. Не знает, куда силы приложить. Глаза запропороши. Но дайте срок—протрет.

Р. Б.

Они скоро растут

Дорогой читатель, уделите пару минут на Коло Сосулькина, парня с ухарски зачесанными рыжеватыми волосами и лбом, нависшим на глаза по последнему слову природы. Прибавьте к этому еще небольшие серые глаза, постоянно бегающие по орбите век, широкие солдатские штаны, спущенные на вторую половину таза, большие сапоги с поднятыми вверх носами, и вы получите физиономию актера.

Но Сосулькин увлекается не только актерством—он временами приверженец Маркса и Энгельса и любит доказывать, что белое есть черное. Товарищи называют его универсальным (часто актером).

И, действительно, он может заниматься любимым делом. Ему не труда «теория трудовой стоимости» К. Маркса, нетрудно и доказать, что на деле «бытие не определяет сознание». Он может писать фельетоны о бытовых ненормальностях в школе и может по совместительству изнасиловать деревенскую девушку. Доказав, что курение и алкоголь ухудшают потомство, и курит «Пушку» за час и два дня будет пить самогонку. Он может все и делает все. «Антагонизм»—любимое слово Сосулькина, ярко характеризующее его поведение. Читатель, наверно, не может вообразить такую личность в советском учебном заведении, в окружении коллектива учащихся и комсомольской организации. Вспомни, что он относится к модной группе актеров. На замечания товарищей, когда те говорят ему о вредности уклона, он отвечает, сделав гримасу подхалима:

— Знаете, чтобы всесторонне уяснить вопрос, а не из-за корысти.

На общезначительных собраниях он всем существом актера защищает явно оппортунистическую точку зрения, изолируя ее от малоопытного критического чутья учащихся приемами юмора. Посмотрите на него, выступающего по вопросам быта и этики молодежи, раскрасневшегося, захлебывающегося от прилива чувств и озаренного шутовливой фальшивой улыбкой. Он доказывает, что «любовь есть стимул к учебе, без любви нет прогресса».

Вы задаете вопрос, понимают ли его педагоги и как смотрят на него ученические организации.

— Сюда не придет хороший педагог,—говорит Сосулькин Гамкину.

— Почему?

— Да ведь наша местность—провинция, или «грязная дыра», которая засасывает человека, как иловое болото. Умный человек сюда не придет. Я читал в «Красном студенчестве», что в Москве тысячи безработных врачей, а у нас здесь один врач на район в 50—100 километров. Все они захребетничают и трутся около города... И педагоги хорошие там. Сюда приезжают только пьяницы да бывшие люди.

— А заведующий разве пьяница или бывший человек?—возражает Гамкин,—он крестьянин, участник гражданской войны, имеет звание красного командира, с высшим образованием.

— Ну, это случайность... Он партийный. Пока партия заводит его, как граммофон, он работает, а бросит заводит, и он опустится с нами на дно.

— Значит мы на дне?—с досадой продолжает Гамкин.—Мы далеки от новой жизни? Деградация, цивилизация и пятилетний план на смарку, да?

— Ну вот, опять политическое приставание,—с негодованием возражает Сосулькин.—Я говорю, что хороших советских педагогов нет у нас, а «бывших людей» разве хочется слушать? Старое сознание не сродни новому бытию. Скажи ему разницу между воспитанием

Ученики школы судовых механиков на практике по ремонту парохода «Горца»

и образованием, а он и сам не знает, что каждый тезис таит зародыш антитезиса...

— Я хочу выполнять пятилетний план,—почти шопотом вдруг заговорил Сосулькин,—но разве это строительство? Ты работаешь, мерзеешь, голодаешь, а «умные люди» без работы сидят в Москве и ждут счастья. Однажды Сосулькину довелось зайти на заседание профкома, где разбирался «процесс четирех». Широкое поле раздолья.

Там он увидел студентку, несколько раз падающую в истерику. Она доказывала, что не все ее целуют, и от неудачного доказательства плакала, грозила самоубийством, кричала. Сосулькин несколько раз повторил в блок-ноте: «Антагонизм в быту». А когда зав. формулировал обвинительный акт «Надо бы выпороть всех, но нет на то закона», Сосулькин добавил в блок-ноте: «И в голове зав».

Так живет Сосулькин и понятие, развивая и усовершенствуя свой «антагонизм». Но Сосулькин не один. У Сосулькина много сторонников, подражающих ему и готовых стать такими же антагонистами. Они доказывают, что Сосулькин самый современный политехнический человек, достойный подражания.

А группа Гамкина не согласна с антагонистами. Она называет их огарками символизма. Но, несмотря на то, что мы не за Сосулькина, мы смеемся и слушаем Сосулькина. Но наступает весна, с «сосулек» потечет вода...

Цитата

I

В маленькой веселой комнатке разместилось 30 ребят, ожидая начала лекции. Но вот и лектор.

— Сегодня,—обратился он к студентам,—у нас будут групповые упражнения по физике и нам необходимо кое-что вспомнить из того, что вами проходило в средней школе. Ну, вот, например, вы, товарищ. Как ваша фамилия?

Пичугин вздрогнул. Красное калмыкское лицо сделалось белым, и растерянно заикаясь, ответил:

— Пи-ч-у-г-и-н.

— Хорошо. Вот вы, тов. Пичугин, может, скажете нам, как читается закон Фарадея?

Пичугин то краснел, то бледнел, пытаясь вспомнить забытый им закон.

— Разрешите,—раздался чей-то голос.

— Пожалуйста.

Молоденький, белобрысый парнишка поднялся с парты и отчетливо прочел закон Фарадея.

Пичугин повернулся назад, глянул на шупленького парня и весь побагровел.

— Так и знал,—подумал Пичугин,—свободный прием. Остальные лекции казались Пичугину бесконечно-длинными. Этот шупленький парень со значком на груди, как вочлок, вертелся перед глазами. Пичугин злился на себя и белобрысого парня, и на свою первую неудачу, еле дождавшись конца занятий, поплелся домой.

II

Прошло две недели. Пичугин ходил злой, насуспленный, переругивался с ребятами, садился заниматься, но, не просидев полчаса над книгой, бросал ее и садился писать неизвестно кому длинные письма.

Лекции он стал посещать реже, много пропускал, отлучал на занятия из рук во лпоход.

Он часто вступал с ребятами в спор, стараясь доказать, что рабочему, а особенно рабфаковцу, трудно угнаться за теми, кто принят по свободному приему, и один раз договорился до того, что рабочему вообще трудно заниматься в вузе и что он думает бросать вуз.

— У тебя неверное понятие о свободном приеме,—возразил ему сосед по койке.—Ну, скажи, пожалуйста, разве из принятых по свободному приему нет рабочих с большим рабочим стажем, разве среди них нет партизнов, комсомольцев?

— Я не про тех, я про жоржиков,—обиженно огрызнулся Пичугин.

— Ну и чорт с ними! Следует ли обращать внимание? Да и скажи пожалуйста, какие это к чорту жоржики? Ни торговцы, ни изманы. Ну, допустим, есть дети специалистов или научных работников, но не можем же мы отказать им в приеме. В конце-то концов о детях научных работников и специалистов у нас есть особое положение.

— Брось, Береславский, агитировать в пользу бедных.

— Видишь ли, Иван, я считаю тебя все-таки немного грамотным и не собираюсь тебя агитировать, но хочу доказать твоей бараньей башке, что бросать учебу из-за самовнушения, что ты неспособен заниматься, это отлетая, пошлая, грязневкая теория, которую проповедывали люди голубой крови и носители высокой морали, стараясь «биологически» доказать, что рабочий по строению своей мозговой системы неспособен к восприятию каких бы то ни было высших наук. Это, если хочешь, слабоволие, дезертирство.

— Уступка классовому врагу,—саркастически вставил Пичугин.

— Да, вот именно, ты уступаешь этим, как ты назвал их, жоржикам. Ты пасуешь перед трудностями нашей

эпохи и совершенно без всяких спротивлений сдаешь твои позиции.

— Ладно, хватит демагогию разводиться. Своя голова на плечах, знаю, что делаю. Давай спать лучше.

III

Время не шло, а летело. Пичугин совершенно отбилсь от занятий и вовсе перестал посещать институт. Сокурсники Пичугина уже заканчивали первый лист черчения, он мечтал об отпуске. Эта навязчивая, недобрая мысль, как чervячок, подтачивала мозг и все настойчивее и упорнее угнетала Пичугина.

Наконец, он пришел к заключению, что удерживать его в вузе никто не имеет права, что он подаст заявление об уходе. Решение Пичугина было непоколебимо. Заявление было написано. Прочитав его несколько раз, Пичугин по дороге в институт зашел в общежитие к землякам.

— Ну, братцы, простаться пришел. Готовь письма, до-мой еду.

— Куда домой?—недоумевающе спросил Карнаух, работавший с ним до рабфака забойщиком на 4-й шахте.

— Домой в Донбасс. Беру на год отпуск, вернее, исключаясь из института,—и в подтверждение своих слов протянул ребятам заявление.

— Ну, ты, брат, совсем с ума съехал, у тебя, наверное, происходит реакция замещения мозгов соломой,—подшутил парень.

— Нет, вполне серьезно, ухожу из института.

— Ваня, если ты не вальцешь дурака, тогда садись, по-беседуем. Подать заявление всегда успеешь, особенно торопиться некуда. Прежде чем говорить,—деловым тоном начал Сокальский,—ты скажи мне причину.

Это общая истерпанная фраза—устал, ослаб и т. д. Все мы, чорт подери, устали. Никто из нас на мягких перинах не спит и каши с кишишником не кушает. Вот что меня интересует! Задумался ли ты над тем, что ты сознательно, преднамеренно, испортил место в вузе. Да! Да! Я подчеркиваю, преднамеренно, ибо ты заранее знал, что заниматься не хочешь и не будешь.

— Неверно. Ничьих мест я не портил. Ухожу. Стипендию получать не буду. Что еще надо?

— Стипендию по-твоему чья-то бе-ду?—иронически пере-дразнил Сокальский.—А место, место? Кто теперь по-ступит, если прием давно закончен? Ты испортил чужое место и этим самым лишил возможности другого попасть в вуз. И теперь так вышло,—сам из там, тай другому из дам.

— А ты, как видно, очень жалелся, что на это место не попал какой-нибудь мазурик по свободному приему?

— Дурной ты, Ванюшка, недаром у тебя и уши такие длинные выросли. Да причем тут свободный прием? Что у тебя этот прием торчит, как полив в носу? Нет, Ваня, брось, говорю, не по-комсомольски делаешь. Но чем больше и горячее говорил Сокальский, тем неохотнее и флегматичнее слушал его Пичугин. Сокальский, однако, не унимался. Он, как костер на ветру, разгорался все сильнее и сильнее.

— Подготовка слабая...—зло протянул Сокальский.—

А мы, что же, по твоему, десятигодичный рабфак кончили, когда в вуз шли, или мы из другого теста слеплены? Нет, Ваня, спасовал, признайся, пороку нехвалил. Эх, ты, шахтер! Зачем тебя ячейка на рабфак посдчала? Зачем государство три года средства на тебя затрачивало? Для того чтобы ты тихо, как гад ползучий, под разными необоснованными надуанными предлогами пополь дезертировал. И ты твоё глупое необу-дланное бегство стараешься подвести под рубрику «не-подготовленности», трудно угнаться за жоржиками и т. п. дребедень. Стыдно, Ваня, тебе, шахтеру, старому комсомольцу, труда бояться. Лодырничать...

Пичугин вскочил со стула, ужаленный под ногой иглой. Лицо перекошилось, он хотел что-то сказать, но Сокольский, нервно перелистывая какую-то книгу, подступил к Пичугину.

— На вот, прочитай! Хотя и не твоих саманных мозгов дело, но все-таки прочти, что великие люди говорят о науке. А ты, шляпа, без всяких трудов, так дешево и бесцельно продаешь ее за нежелание шагнуть в ногу вместе с товарищами.

Пичугин нагнулся над «Капиталом» и бегающими глазами стал всматриваться в строчки цитаты, отчеркнутой синим карандашом в правом углу страницы.

«К науке,—прочел Пичугин,—ведет не широкая военная дорога, и только тот сможет достигнуть ее сияющих вершин, кто не страшась труда, карабкается по ее каменистым тропам».

Пичугин уставился глазами в стену, стараясь найти ответ всем своим паническим действиям. И он пошел. Ответ был прост. Он испугался труда. Перед ним длинной вереницей проплыли шахта № 4, где он, не жалея сил, добывал угольные пласти, ячейка, откомандирование на рабфак его, активного комсомольца и общественника. Три года рабфака, учеба, коллективная веселая жизнь, общественная работа, окончание рабфака и, наконец, долгожданный порог института. Ему почему-то вспомнилось, как ребята провозжали его в Москву, и слова Мишки Сметина, секретаря комсомольской ячейки:

— Смотри, Иван, выполни задачу. Приезжай инженером. Нашим, рабочим, шахтерским...

IV

— А, Пичугин. Здорово! Здорово!—встретили его хорм ребята на курсе,—что же это ты саботируешь, на лекции не ходишь?

— Болею,—как-то неловко, пристыженно соврал Пичугин.

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Он не называет себя классовым врагом. Помилуйте, какой же он враг? Разве он против индустриализации, против колхозов, против социализма? Разве он ведет погромную агитацию или подкармливает кого-либо за углом? О соревновании—почему о нем не поговорить? Теперь это «модно». О нем пишет «большая пресса». И он не воспротивится обсуждению. Не носить форменную фуражку—пожалуйста. Нет—так нет. Прикажете плакать? Ну, взгляните на него, он же совсем советский. Он и газеты читает, и в МОПР пятак вносит и выполняет завет Ильича—учится. Грызет гранит науки, вспоминая Троцкого. Впрочем, причем тут Троцкий? Он далеk от уклонов, он человек маленький.

Он... кто же он? Нет, из деликатности мы обойдем его имя, ради скромности мы избежим даже инициалов. Он—это один из тех, которые среди нас. Они кругом нас, они залезают и в нас. Сегодня—иронически остроумная незлобная шуточка по адресу того или иного начинания, намекающей экскурс в область наших недостатков, недостаточков, завтра—легкий разговор на тему о судьбах преподавания обществоведения, и о том, что взрослый человек и сам разбирается в политике. Сегодня—улыбчиво и многозначительно взгляды этогокого слюба, завтра—принципиальные расхождения в вопросах соцсоревнования, той или иной кампании. Идите вы своей дорогой—он не затронет вас. Правда, он знает, что он выше вас во всех отношениях: он и умнее, и находчивее, и... не так прост «в обращении» и не сразу скажет о своей будущей работе.

Он хочет быть техником. Зачем ему экономик? Она никак не отделится от политики. Общественная работа?

— Ну, а как теперь заниматься будешь? Ведь ты много пропустил, мы, брат, далеко укатили.

— Попытаюсь. Хватит сил, сам нагону, нехватит—вы поможете.

— Поможет! Нагонит! Чего там?—наперебой обещали Пичугину ребята.

Настали трудные дни.

Много бессонных ночей сжигалось Пичугиным за непонятными страницами. Десятки листов бумаги исписывались трехэтажными формулами и разными замысловатыми фигурами. Часто ребята заставляли его утром одетым и спящим над тетрадкой с карандашом в руках. Он стал чернее и молчаливее. Он похудел, глаза ввалились, но смегтели теперь твердо и решительно.

V

Подшло время непрерывной производственной практики. Многие студенты оставались на московских заводах, а часть отправлялась в провинцию. Как-то в прихожей общежития Пичугин встретил Сокольского в группе ребят.

— Еду, братцы, еду,—радостно и весело крикнул Пичугин, помахивая бумажкой над головой.

— Куда едешь, опять в отпуск?—насмешливо спросил Сокольский.

— Нет! Дудки... На вот, смотри.

Сокольский взял бумажку. На бумажке стояло: «Тов. Пичугин И. прикрепляется к Кольчугинскому заводу для прохождения непрерывной производственной практики».

— Ну, как, Ваня, пронеслась гроза? Не правда ли?

— Прошла, да не совсем,—ответил Пичугин.

— А как за занятиями. Нагнал?

— Нагнал. Только математика осталась. Ну и дорого мне, братцы, обошелся мой «ухол». Долго не забуду. Прощайте, хлопцы. Вечером еду.

З. Синеельников,

Но он же занят. Сочувствует, но ничем помочь не может. Да, дела много, но... он далеко живет, у него много работы, ему нужно приготовить чертеж, ему надо подрабывать, он скоро кончат. Приходить точно к началу лекций—но эти несносные трамваи. Всему оправдание и уважительная причина. Без фактов мы не будем говорить,—все «фактически» обосновано.

Узнаешь его, товарищ?

Ну, да, это он. Это его не приняли в профсоюз («...проверить общественную работу»), это он—в списке не явившихся на собрание, это он среди опаздывающих на лекции (старший курс). Это он с горестным сожалением смотрит на тебя, уставшего от общественной работы. Это он пускает тонко-завинченные анекдоты, это его слова о «сокращении» курса политэкономики, это он носит в себе «старые традиции студенчества»...

Пока ему нельзя развернуться. А вот по окончании он—молодой специалист—он себя покажет. Шахтинец? Нет, зачем так громко? Он просто переводит идеи пятилетки на язык «подработанных» денег, постройку—на суммы полученных денег, планы, чертежи, на личный комфорт и прочие «удобства». Политика—для любителей. Костюма на политику не купишь.

Совсем не плохо быть инженером, а не техником. Ну, что ж? Он крепче лишь сожмет зубы. Ах, эта революция. Папаша из меня сделал бы инженера...

Что? его выгонят?—Оставьте. Теперь такая нужда в людях.

В провинцию? А нельзя ли в Москве?

Товарищи, как его инициалы и фамилия?

МОЛОДЫЕ СТАРИЧКИ

1923 год

(Окончание)

Появление УРМ

Украинское студенчество медленно, но верно дедало. Этот процесс полевения или, как мы называли, осовечивания студенчества, пугал эмиграцию. Все сознавали, что если своевременно не задержат нового движения, то скоро от молодой эмиграции останется лишь одно воспоминание. К описываемому мною времени центральные студенческие организации были почти захвачены советскими студентами, и даже орган «Украинский студент» не решился выступить против агитации за возвращение на родину.

Это полевение молодежи объяснялось значительными успехами в деле проведения украинизации в УССР, а также неперем молодойдежи в работу старых партий.

Но как остановить процесс?

Группа УРМ не имела какой-то бы ни было программы, пыталась было бороться с этим, все увеличивающимся полевением, но ее действия успеха не имели. Правые же группировки только усиляли процесс разложения украинской эмиграции делением выходов и игрой в различные левдаровские правительства.

С ведома и согласия лидера украинских эсеров Шаповала мы приступили к организации группы «украинской революционной молодежи» под названием УРМ.

Группа УРМ не имела какой-то бы ни было программы, всецело присоединяясь к программе УПСР, во главе которой стоял Шаповал.

Во главе группы стоял исполнительный комитет в составе Механюк, Мухина, Берухин и меня, выполнявшего обязанности секретаря УРМ.

Для всякой политической работы необходимы средства, и потому мы решили обратиться к нашему идейному вождю Шаповалу с просьбой ассигнования нам из фондов украинского общественного комитета необходимой суммы для проведения работы.

Шаповал в принципе согласился поддержать нашу группу, но посоветовал пойти к министру иностранных дел чешской республики Гирсе и попросить его о выдаче нам субсидии, так как, признал Шаповал, шире всего известно в этом нет, и чешские социалисты, руководители чешской республики, являются союзниками украинских социалистов. Придя к Гирсе, я сообщил ему нашу просьбу.

— Я очень рад вам помочь,—хитро улыбається Гирса,—но, увы, чехи находятся в дружеских отношениях с СССР, и помогать антисоветским организациям, мы не можем.

Я с удивлением смотрю на министра,—за кого он меня принимает—за мальчика, что ли? Весь мир знает о том, что чехи помогают эмиграции и врут.

Но с все той же хитрой дипломатической улыбкой министр усюкавает меня.

— Впрочем, могу вас уверить, что если вам понадобится деньги на какое-нибудь иное предприятие, как, например, культурно-просветительный кружок, литературную группу или что-нибудь в этом роде, то министерство с удовольствием выдает вам просимую сумму. Вот присядьте тут и напишите заявление.

Я выполнил просьбу министра, и заявление от имени украинской литературной группы «Наварты» было подано Гирсе, и деньги были выданы мне на другой день.

ОСЗОВЕ

Большинство русских студентов в Праге принадлежало к монархически группировкам, всецело содействуя развитию шовинистических тенденций в рядах студентов—сынов подвластных наций народов восточной Европы.

Русские студенты—реакционеры, русские правокадетские профессора и русская правая общественность всецело стремились захватить в свои руки национальные студенческие организации и занятися русификацией белоруссов, украинцев, грузин и армян.

Для этого великобуржюазные Новгородцы и Гринишвили писали докладные записки в министерство иностранных дел, доказывая невозможность существования двух комитетов помощи студентам—одного русского и одного украинского, и всюду в своих выступлениях подчеркивали, что украинцев вообще не существует в природе, а грузины, армяне и азербейджанцы не только не мечтают о какой бы то ни было автономии, а, наоборот, стремятся быстрее объединиться с Россией.

Поэтому, когда исполнительный комитет УРМ постановил предпринять шаги по организации блока центральных студенческих национальных союзов, грузинские, украинские, белорусские и торские студенты с восторгом откликнулись на предложение комитета.

В АНАТОМИЧЕСКОМ И-ТЕ I ГМУ

Первое организационное заседание происходило в помещении украинской громады—в огромном кафе на Виноградях. Тут за маленькими, покрытыми белыми скатертями столиками сидели делегации центральных союзов: грузинского, армянского, белорусского, литовского, дагестанского, калмыцкого, азербейджанского студенчества.

Будучи уполномоченным комитетом УРМ по созданию ОСЗОВЕ (объединение студенческих эмигрантских организаций Востока Европы) и официально представляя центральный союз украинского студенчества, я открыл заседание.

Я объяснил, что цель объединения—борьба за свободу всех подневольных наций, и предложил высказаться представителям национальностей.

С первых же слов моих национальных коллег возникли затруднения.

Группы переругались с армянами из-за какой-то абсолютно глупой грой, принадлежавшей одновременно обоим государствам. Литовцы сорвались с белорусами, заявляя, что Вильно принадлежит тем и другим, а представитель украинской делегации Кость Григорювич предъявил свои претензии на Гомель, вызвав немалое возмущение белорусской делегации.

Я пытался прекратить эти бесплодные споры. Атмосфера постепенно накалялась, и вверопе из нашего объединения ничего бы не вышло, если бы в эту минуту в помещении не вошел мой товарищ Мухин, с обещанным, что в Прагу приезжает Павел Николаевич Милно:о, успешный спориться с многими национальностями отцами и желающим создать блок национальностей вокруг кадетской России. Это сообщение прекратило спор. Перед милоукою опасностью национальности сплотились, и блок был создан под названием «Объединение студенческих эмигрантских организаций Востока Европы». Молодые дашники, грузинские мещеншвики, мусофатисты, калмыки и кубанские эсеры под руководством УРМ решили объявить борьбу империализма.

ВЫПАТА ДЕНЕГ В СТОЛЕ ТРУДА

Эта наивная мечта встретила, конечно, противодействие «отцов». Грузинские меньшинства и армянские داشнаки, надевшие себе привок под крыльшком Чемербена, резко осудили наши антибританские резолюции. Украинские социал-демократы, пользующиеся поддержкой Польши, не менее резко выступили против антипольской политики нашего объединения, а старики мусофатисты проклали свою молодежь за порицание политики Кемаля в армянском вопросе.

Но первые дни, пока наивные мечтатели имели возможность развивать свои теории, мечтая об объединении на национальной, а не на социальной платформе, в Праге царствовала энтузиазм и многие молодые идеалисты искренне мечтали о будущем общем выступлении, где-то там в белорусских лесах, в степях Ангоры и украинских полях за право слабых, притесненных народов. Первый номер нашего журнала «Свободный Восток» обрушился в первую очередь на русскую демократию, приветствуя тех русских социалистов, которые наконец осознали необходимость признать право на самоопределение национальностей. Однако этот наивный задор был вскоре прерван реальной политикой эмигрантских отцов.

ЛЫБНЫЕ БОГИ СЕРДЯТСЯ

Вскоре виднейшие руководители демократическо-социалистического студенчества выступили с докладом о дальнейшей политике молодежи.

На доклад собрался уйма народу. Никто не знал, о чем будут говорить эти два студента. Отцы и дети плотно набили зал. Тут были все нотабли эмиграции.—Кускова, Чернов, Миллюков, Керенский, Пешехонов и Мельгунов.

Еще до начала доклада ко мне подбежал Быстров и по секрету сообщил, что готовится какой-то скандал и вероятно всего будет бузить хорошо нам известный студент Рафаэльский.

Однако Рафаэльский не только бузил, Рафаэльский просто бунтовал, потрясая основы.

— Не время ли эмигрантским детям пересмотреть свои позиции?—заявил он.

— Не время ли выяснить хотя бы перед собой, что должна делать эмигрантская молодежь. Надо ли бороться с советской властью? Есть ли для этого серьезные причины и веские основания?

— Дети беспрободно шли за своими отцами,—говорил он,— веря в них и фактически не интересуясь теоретическими вопросам. Борьба с советской властью, дети верили отцам в кредит. Отцы оказались несостоятельными должниками, отцы банкротировали. В настоящее время политика отцов нигде не годится. Было прямо странно подумать, а если бы назавтра пала советская власть и весь пражский мирок был бы у власти. Какой хаос бы водворился.

Дети—гимназисты великой революции—молодые социалисты никогда не хотели визнавать революции, а повали в контрреволюционный лагерь, ибо теперь ясно каждому, что русский народ за советскую власть. Потому нет подопья, потому нет борьбы. Дело, конечно, не в тактических ошибках, а в принципиальных.

— Что же делать, как поступить? Ити в сменовеховцы, поддерживать дукьяновско-устраювскую чушь, стать на точку зрения Ключников, плакаться и просить пощады? Конечно, нет.

Перед детьми стоит трудный вопрос, трудноразрешимый. Их вправе большевики назвать друзьями от поражения, ибо если бы победили социалисты, то, конечно, дети были бы и сейчас за них. Дети пришли к большевизму лишь тогда, когда они убедились не в физическом поражении своей партии, а в политическом поражении, в неправильной политике, в неревOLUTIONности самой партии. Никто не застрахован от заблуждений, но все же преступление остается преступлением. Быгод один: не примая к сменовеховцам, изучать новую Россию, изучать коммунистическую идеологию и девять, девять политически и искренно убедились в правоте революционного марксизма, честно примкнуть к нему, примкнуть по-революционному, для дальнейшей борьбы с реакцией.

Отцы возмущались. Толстый папа Миллюков пытался ругаться, но не вышло. Он явился над детьми, доказывая, что моя Рафаэльский после долгих путешествий не нашел новых путей и идет по старой, протоптанной дорожке: ничего нового Рафаэльский не сказал, ничего нового Рафаэльский не дал.

— А что мы вам нового должны давать, отцам,—кричит Рафаэльский,—что, кроме погребения по первому разряду? Это—единственный наш синоний долг.

— Рафаэльский—большевик,—возмизгает Кускова,—но большевик, который чистит ногти. Посмотрите, какие у него ногти. В этих ногтях, в этом манюнкере все сущность Рафаэльского, а вот я реакционерка, я не чинчу.

— И очень прискорбно, Екатерина Константиновна,—бросает кто-то из публики,—Ногти при всех условиях надо чинстить.

Более спокойную речь произносит Чернов. Он пытается доказать, что Рафаэльский—лишь экспансивный мальчик, что все это лишь болезнь молодости, все пройдет, что скоро Рафаэльский сам убедится в своей неправоте, но все же в конце своей речи сердится и заявляет, что таким, как Рафаэльский, пока он не одумается, нет места в эмиграции. За Черновым добрый десяток отцов громит Рафаэльского. Отцам неприятно. Ведь Рафаэльский—их детище. Рафаэльский был красой и гордостью русской демократической молодежи, и вдруг он изменил.

Я против воли чувствую себя сторонником Рафаэльского. После доклада он подходит ко мне и, улыбаясь, говорит: — Ну что ж, и вы тоже бросаете в меня камнем?

— Конечно, нет,—срываюется неожиданная слава. Я крепко жму его руку и усабливаюсь встретиться.

Возвращаясь домой, я мучительно думаю, почему больше не могу бойкотировать Рафаэльского!

ПОЧЕМУ МЫ БОРИЛИСЬ

Один из активнейших врагов советской власти, Борис Савинков, ответил на это в своем письменном показании от 21-го августа 1924 года так.

«Во-первых, по своим убеждениям,—писал Савинков,—я был пусть плохой эсер, но эсер, а следовательно обязан был защищать Учредительное собрание. Во-вторых, я думал, что преждевременно заключать мир с Германей; в-третьих, мне казалось, что если не бороться с коммунистами, то власть захватят монархисты».

Так думал Савинков, и это мнение, вероятно, разделяли и другие более левые вожди социалистско-революционеры. Мы, молодежь, не успели, конечно, так точно формулировать свое политическое credo и принять участие в борьбе потому, что выдвали в ней защиту интересов демократии, защиту Учредительного собрания, разогнанного большевиками. Мы не имели времени рассуждать. Сама судьба бросила нас одним по ту, другим по эту сторону баррикад. Я говорю, конечно, в данном случае про интеллигентскую молодежь, про гимназистов великой революции.

Попав в эмиграцию, мы, конечно, не могли пойти за отцами, хотя бы уже по одному тому, что не успели сами заняться разрешением политических вопросов и выяснением своего места в борьбе.

Слабые попытки нахождения своих путей частью прекратились отцами, частью оканчивались просто неудачно в силу политического невежества молодежи, и одностороннего подхода в изучение политической идеологии: словом нехватало классового инстинкта.

Борьба с монархистами мы левели, становясь практическими врагами реакции.

Теперь мы подросли. Сама жизнь доказала нам невозможность помогать революции демократическим путем.

Короче говоря в конце 1924 года социалистическая молодежь в Праге села за книги, стараясь найти в трудах Ленина, Маркса, Чернышевского и Михайловского объяснения нашей неудачи.

По-новому

В Московском межвом институте тысячи студентов в приподнятом настроении, взволнованы, возбуждены, чем-то заняты...

— Сегодня, 12 марта, договор подписываем. Соцдоговор. С Харьковский геодесическим институтом. 5 человек из Харькова приехали. Везде вы читали, что о нас писали в «Правде». Да, читали. Вся страна знает о том, как по неверному пути шел Межевой институт, как помогал ему в этом Наркомзем.

И вот теперь профкомом, всему профактиву, всему студенчеству в целом, и каждому в отдельности, приходится отвечать, распахиваться за «грехи прошлого»...

— 25 процентов всех студентов института на амбис.

— Все 100 процентов — в кооперацию.

— Усилить антирелигиозную агитацию студенчества среди крестьянства.

— Учредить антирелигиозный семинар при геодесическом факультете.

— Отобратить «черков Никиты» для культработы Межевого института.

— Усилить коллективизацию быта, создать общественное питание, посещение театров.

— Рационализировать общественную работу и бюджет вузова, сократить количество собраний и заседаний в вузе. Перестроить весь учебный план.

И еще и еще много пунктов, показателем договора соцсоревнования.

Межевой институт стирает старые межды, проводит новые.

Ожидают старые стены института. Идет смотр кафедр и профессоров, скрепящиеся старые споры о проф. Сидорине, Ржаничине, о доценте Афанасьеве, о всех других научных силах института. Слово открыли все двери, все окна настроены свежему большинству околу ветру туда, где был гнетлый воздух, где все перемешалось, где сама целая установка была сорвана неверным руководством Наркомзема.

— Я человек новый, всего 2 недели предпрофкома, — говорит т. Саламатин, — но скажу прямо: то, что было, не годится никуда. Может быть перегрузка профработников тому виной, но разве прежний профком стоял на высоте политических задач нашего вуза?

— Литера давал, отпусками занимался, администрирование заделало, — слышны голоса студентов.

— Это верно. Даже представители от факультетов загружены были не академическими, а административными делами.

Две задачи стоят теперь перед вновь избранным профкомом.

Уточнить профиль специалиста-межевика. Восстановить авторитет факультетов, особенно земельно-переселенческого.

— Наркомзем помог развалу факультета и всего института, пусть Наркомзем нам поможет восстановить среди студентов былой авторитет, — говорят профработники.

Когда была пущена неверная мысль о неузнаваемости землеустроения — развалить факультет было легко. Дисциплина на пада. Прогулы в учебной работе быстро рос. Многие посещали лекции и учебку чисто формально, вообще работа шла без души.

Теперь исподобро и профком делают отчаянные усилия по восстановлению трудовой дисциплины. Но, конечно, разру-

За весеннюю посевную кампанию (Егорьевский техн. «Новосмолец»)

шить легко, восстанавливать труднее. Выпускается 5-дневный бюллетень посещения студентов. Прорабатывается учеба по группам. Центр тяжести перенесен теперь на повышение академической успеваемости в группах.

Производственных совещаний раньше не было совсем.

Потом они стали робко нарождаться, но еще и сейчас они не оформлены, без планов.

Выделена временная контрольная комиссия, проверяющая успеваемость учобы, наподобие контрольных комиссий на предприятиях.

— Помогите залечивать старые раны, — говорят студенты. — Большое вин-

мане уделяется теперь производственной практике. Профком подтягивает проработку ее на секции научных работников.

Как это ни странно, до сих пор не было в институте ни социалистического соревнования, ни ударничества.

Никто не знает точных причин:

— Времени не было. Администрирование заделало, — говорят одни.

— Темпы не те взяли, — говорят другие.

— Организической связи производства и вуза не хватало.

Теперь положение резко изменилось. Соцсоревнование переходит в Межевом институте на реальные рельсы.

Д. Мал

НА ЧЕРЕПАХЕ — К СОЦИАЛИЗМУ (Институт народного хозяйства в Новосибирске) ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Рассказывают о своем позорном пути студенты далеко не огорчение. Наоборот. Главным мотивом звучит: без московской горячки основательная умоба, чтобы не оправдать старую пословицу — поспешили, выпустили специалиста, а он специальности-то и не знает... смех. А потому учоба идет по старой дорожке.

«Профессора» в роговых очках, в полостных броках, с неизжитой привычкой говорить «господа» и «господин-боже» убиственно нудно читают лекции скуучившим студентам.

— Называйте за громкое выражение, — говорит студент Лукин, — собственно, ни одного настоящего профессора у нас нет. Весь педагогический персонал «никуда», любой московский третьекурник забьет здесь спеча. А все потому, что настоящие ученые боятся быть в гущи, а с ними миндальничают. Высланы бы все административным порядком, вот бы и получилась настоящая учоба в гущи.

Обвинение педагогов явно неосновательно. Сами студенты, главным образом, виноваты в плохо подвигающейся учобе. Они мало активны. Всего в ИИХ 120 человек, из них 75 процентов рабочих. На торговом отделении всего 35 человек, из них 25 комсомольцев. Они могли бы проявлять большую активность.

На вопрос:

— Знаете ли вы о соцсоревновании среди студентов?

— Да... Что-то слышали.

— Ну, как вы его проводите?

— Да хотим попробовать. Все соревнуются, знаете, неудобно как-то отста-

вать. В ближайшее время поднимем вопрос о нем.

— А как дела с производственной практикой?

— Никак. Практика будет только со второго курса.

— Слыхали о мобилизации на поля?

— В летние каникулы на два месяца законотрактовано хоорганам, Сибкохозсоюзом, около 30 человек. Посуду обязательно на полевые работы, а остальные как хотят.

В «Красном студенчестве» проводился смотр нового быта, коллективов, коммун. Об этом новосибирцы также не слышали. Живут по старинке. Десять человек в одной комнате, сидят за столом в шубе, спят в шубе, читают в кровати, как пьют там же.

Томик Ленина, пачка «Басмы», огрызы колбасы — трафаретный паттер-корт еще господствует здесь. Живут «ни слышно, ни голодно» на стипендию в 35 рублей. Московский студент здесь, уймабася, скажет:

— Вот дураки. Не умеют жить. Задание общезнания — развалившийся лацуг, один из тех многочисленных контрастов с новыми железобетонными небоскребами. Воду возят бками за стовверст, в уборную ходят тоже куда-то к чорту на кулички, одним словом, никаких благоустройств. Приезжие студенты даже обижаются на Новосибирск:

— Чорт его знает, что за город, людей уйма, снегу тоже, не поймешь, кто кого чистит, кто кого замает.

Новосибирский студент, любование деловой активистки!

На стене физического кабинета висит карта показательных скоростей. Страна нашла показатель скорости — болшеинский темп. А вы ползаете на черепахе к социализму.

Эх, Салтыкова-Щедрина на вас мало.

К. Ключ

ЗА РУБЕЖОМ

Доктор Горас Дей—очень молод и со-
мневается в священном писании

РАЗГОВОР ЗА ЧАЕМ

Я только что вернулся из читальни. На дворе стоял настоящий московский мороз, и я нарядно прозяб в своем демисезонном пальто. В таких случаях я люблю пить горячий чай. И так как это не представляет больших хлопот для меня и не отнимает времени, то я вскоре приготовил чай, чтобы погреться, хотя было поздно, около 11 часов вечера, когда обычно американский студент не принимает никакой пищи (последний раз еда бывает около 6 часов вечера). Включил штепсель электрического чайника, и через десять минут чай готов. — Я почувствовала, что вы собираетесь пить чай, — с этими словами вошел ко мне мой сосед.— Вы знаете,—продолжал он,—я люблю чай. Я никогда в жизни не пил его, пока вы меня не уговинили вчера вечером. О, как прекрасно он на меня действует! Мне сегодня ночью спилось, как отец подарил мне миллион долларов. О, я теперь понимаю, почему наши студенты так много поют:

Я и мой милый,
Мой милый и я
Мы любим друг друга,
Как русские любят чай.

Восторженное настроение моего американского друга и его желание получить миллион долларов, хотя бы во сне (он сам сын рабочего и знает, что у отца таких денег нет), совершенно не гармонировали с моим настроением в этот вечер. Я все еще находился под

впечатлением недавно прочитанной статьи в Нью-Йорк Таймс.

Я знал, что мой сосед—стопроцентный американец в свободное время наслаждается чтением святой библии, в воскресенье молится в церкви, а накануне вечером обжаривает фоксгрот в том же божьем храме.

Налив ему и себе по стакану чая, я спросил у него:

— Читали вы сегодня в газете иторию¹ с доктором Горас Дэй и священным ковчегом?

— Нет. В чем дело?

Впрочем, другого ответа трудно было ожидать. Средний американский студент газет не читает, если не считать футбольных листков, легких двусмысленных рассказов и анекдотов, сообщений из жизни так называемого общества, т. е. высшего круга американских граждан, нечто вроде некоронованных аристократов и князей. Это—весь круг вопросов, интересующих читателей газет из числа средних студентов. Да, справедливость требует назвать еще уголовную хрюшку, которая, впрочем здесь подается читателям так приятно обработанной, как ни в одной стране. Временами садается, что разговор идет не об уголовщине, а о крепком турецком кофе после сытного обеда. Приятно щелочет пищеварительные нервы.

Чтобы особенно не распротрастяться и не быть обвиненным в большевистской пропаганде, я просто прочел моему собеседнику речь доктора. Стоит привести эту речь, которая наделада много шуму в Америке. Почти каждая газета обсуждала вопрос—име ли доктор право проносить эту речь, или нет. Тем более, что эта речь коротка. Вот она:

— Я раньше думал, что я один невежда, но теперь я нахожу, что многие невежественней меня. Многие еще верят, что Ной собрал по паре от каждой твари в свой ковчег. Как же он мог вместить их в один ковчег?

Многие также продолжают думать, что Иона действительно был проглотчен китом и жил там долгие годы. Я вот, как биолог, несколько лет изучаю кита и нахожу, что кит не может проглотить кита.

Речь была сказана во время лекции по биологии в государственном колледже в городе Бирмингеме (Алабама). Мой собеседник, смакуя каждый глоток чая а-ла-риус, внимательно слушал и многозначительно улыбался.

— Подумайшь, нашел в чем сомневаться?—закладывал он мое чтение.—Но что об этом вслух высказывался на службе? И какое основание имеет он ссылаться на Библию во время уроков по биологии? Я сам, например, тоже не верю во все эти священные рассказы, но церковь² ее Библией нужна для общественных связей. В моей голове химические теоремы (он изучает химию) преспокойно лежат рядом с Библиейские анекдотами. Химию—для того, чтобы зарабатывать хорошие деньги, а Библию—для того, чтобы завести хорошие знакомства. Они пригодятся.

¹ В Америке «доктор»—научное звание.

Это—начальник колледжа мистер Дюн Дзу-
сон; он выглядит постарше и потому знает,
что выгодно не спориться с Библией

Доктор Дэй видно, не согласен с этой типично-американской формулой общественного бытия. О нем, впрочем, одна газета писала: «Он слишком молод и неверно не имеет еще большого опыта в преподавании».

Один из слушателей доктора и начальника колледжа дали ему хороший урок. По окончании речи доктора (какая вежливость), даже не перебивают,—один студент встает, протягивает руки в небеса (нап в потолок) и патетически восклицает:

— О, я надеюсь, что бог (у него с большой буквы) скалится над вами и покажет вам ваше заблуждение. После этого он во главе всего класса направляется в университетскую церковь помолиться о спасении души раба божьего Гораса Дэй.

Картинка, достойная умиления. Тем временем мистер Дюн Дзусон, начальник колледжа, приглашает к себе доктора.

— Ах, вы сомневаетесь в правдивости Библийских рассказов. Так, пожалуйста, сомневайтесь где-нибудь в другом месте, только не в моем колледже. У нас нет лишних денег платить жалование таким профессорам, которые не уважают священную Библию. Вся эта гнусная история, напоминающая знаменитый обманливый процесс, насколько не возводила моего американца. Перед уходом, поблагодарив за чай, он только прибавил:

— Надеюсь, доктор не вздумает провозносить мне речи во сне сегодня ночью. Я хочу видеть, как я под нежные звуки Библии танцую с богато одетой девицей на вечере соесть.

— Гуд бай.

Ты жива еще, моя старушка

Лучшее здоровье каждого из нас — дело общественное.

Мы днем нахобочу тем, кто подрывает нашу стройку, но хладнокровно взирая на растап, барсия считающих физкультура а з а в е ч е н ы м .

Это же в порядке стройки здорового социалистического человека?

Мы судия растратчиков общественного достояния и не находим никакого вреда в растрате общественного здоровья.

НЕ РАСТРАЧИВАЙТЕ САМИХ СЕБЯ

Физкультура стала обязательным предметом всех вузов. Однако не всегда и не везде физкультуре уделяется должное внимание, а в большинстве вузов на нее смотрят как на нудную барщину, и в учебных планах физкультура до сих пор в загоне.

Если посмотреть на зарубежные вузы, то там физкультура и спорт — излюбленный предмет учащихся. При каждом учебном заведении организован свой спортклуб, членами которого являются почти все учащиеся и преподаватели. Совсем иной, к сожалению, неправильный взгляд на физкультуру сложился у большинства наших вузовцев и в особенности у женщин. «Физкультура, — говорят они, — это развлечение, но мы люди занятые и такими пустяками заниматься некогда». Вместо того чтобы в течение дня укрепить физкультурной мышцей, освежить голову и дать отдых нервной системе, они, готовясь к занятиям, прожигают ночь в накурном помещении, взвинчивая нервы криками чаем.

Такие безусловно занятые люди, как Калинин, Литвинов, Каракин, Семашко, Менжинский, регулярно занимаются спортом (коньки, лыжи, велосипед, плавание, гордки) и эти в значительной доле обязаны своей работоспособности. Сейчас, с наступлением межсезонья, всем вузам необходимо взяться за организацию физкультурных кружков и провести широкую кампанию по вовлечению в занятия физкультурой вузовцев. Особенно должно быть обращено внимание на втягивание женщин. Процент вузовок, занимающихся физкультурой, крайне незначителен, а вместе с тем занятия физкультурой для них едва ли не важнее, чем для мужчин. Наша женщина — не тепличный цветок, который вырастить из-за его красок и благоухания.

По хозчасти, по профкам жива еще расейская старушка — лень, старушка, видящая в оздоровлении вузовской массы только развлекательное занятие.

Давно пора угробить эту старушку. Угробить серезь и надого.

РКИ Грузии дает нам образцовый пример общественного контроля за ремонтом, одельного человеческого механизма.

Новому советскому спелу надо выбростить на помояку истории прычьи расхлябанной интеллигенции.

Ив.-возн. рабфак

Комсомолье Патера готовят отпор юденческим бардам.

Необходимо организовать специальные женские группы физкультурницы, привлечь их к утренней гимнастике, с наступлением лета вывести на поле, на стадионы, на водные станции и т. д. и т. д.

В каждой вузовской библиотеке, в каждой вузовской кружке должны быть книги по физкультуре, посвященные специально женщине. «Легкая атлетика для женщин» — Ю. Вонзбейн и М. Шаманова, «Индивидуальная гимнастика женщины» — д-ра Блях и др. Сотни и тысячи работниц, крестьянок и служащих уже охвачены физкультурой. Профсоюзные физкультурные площадки полны занимающимися. Вузовские женщины также должны присоединиться к ним, чтобы получить запас бодрости и энергии, которые облегчат им путь к осуществлению заданий по выполнению пятилетки в четыре года.

Игорь В.

По слухам, в Белорусской сельхозакадемии ввели физкультуру. Кому где, а нам заниматься физкультурой пришлось в фойе местного театра. На время антрактов занятия свертывались, так как фойе наполнялось публикой.

Такое положение академические главы считали вполне нормальным. Белорусский наркомпром великолепно вычеркнул физкультузу из проекта нового корпуса академии. Видимо, одна рука строчила директиву об обязательной физкультуре, а другая мудро ликвидировала помещение для этой же физкультуры.

Когда физкультурники затеяли лыжный агитпробег Горки — Могилев — Минск, культкомиссия мягко отказала дать денег на эти климные удовольствия».

А. Д.

ФИЗИКУЛЬТИЗАЦИЯ ГРУЗИИ

Грузинская РКИ обследовала состояние здоровья 2000 учащихся. Отклонения от норм обнаружены у 60—70% обследованных.

Физкультурой занимаются только 2 1/2 процента рабфактовцев и 24 процента техникумовцев. Лишь 32 процента свободны от туберкулеза.

РКИ предложила органы здравоохранения установить физико-психическую опеку над молодежью и предислала максимально вовлечь молодяк в физкультуру.

БУРЖУАЗИЯ ДРЕССИРУЕТ СВОИХ ЩЕНКОВ

Особого внимания постановкой физического развития среди вузов заслуживает Станфордский университет в штате Калифорния (САСШ). В университете на 4 000 студентов имеется огромный стадион на 80 000 зрителей, и при больших состязаниях в регион (американский футбол) он весь до последнего места заполняется зрителями. Одно соревнование приносит университету до 1 000 000 руб. дохода.

Для обычных занятий студентов имеются особая спортивная площадка. Здесь каждый студент должен заниматься физическими упражнениями по 2 часа еже-

дневно, кроме суббот и воскресений. При прекрасной калифорнийской погоде это позволяет студентам достигать необыкновенных результатов в области спорта.

Закон о физическом воспитании в штате Иллинойс (САСШ) улучшен. Теперь он предписывает всем учебным заведениям ввести регулярный курс физического воспитания и тренировки для учащихся. По этому закону ни один студент не имеет права получить выпускного свидетельства, прежде чем он не пройдет одногодичного курса физических упражнений не менее чем в 144 учебных часа.

Пустовалов

УСИЛИМ АНТИРЕЛИГИОЗ- НЫЙ ФРОНТ

Квадрат шаг повседневной борьбы на фронте социалистического строительства неопровержимо доказывает классовую контрреволюционную роль религии. Об этом же, но только в международном масштабе свидетельствует выступление папы римского и других религиозников с призывом к «крестовому походу против СССР». Вместе с тем наличие огромного недостатка пропагандистских антирелигиозных сил настоятельно диктует необходимость всемерного создания таковых буквально в неограниченном масштабе и в максимально короткий срок.

Пролетарское студенчество благодаря общепрообразовательной подготовке при некотором напряжении сил может в значительной части изжить это узкое место. Это особенно важно и крайне необходимо сделать в предстоящую антипашальную кампанию. Прошедшая антрождественская кампания показала слабое участие пролетарского студенчества. В Москве лишь несколькими вузами были посланы в райоветы СВБ докладчики и агитаторы в деревню. Однако престижные как раньше, так и теперь заключаются в том, что мы еще не вылезли за антирелигиозную грамоту. Большинство студентов почти совсем не занимается антирелигиозными вопросами, в то время как всем известно, что успех на антирелигиозном фронте почти исключительно зависит от степени подготовки выступающего.

К ударному периоду антипашальной кампании 10 апреля — 1 мая вузовские ячейки СВБ и общественные организации должны быть во всеоружии. Относительно последних абсолютно необходимо отметить совершенно халатное отношение к антирелигиозной пропаганде вообще и, само собой (как это ни

1 Во время верстки номера мы получили сообщение о роспуске ячеек СВБ в ЛГУ и в Ленингр. техникуме им. Ушинского. Это уже не «халатное» отношение, а кое-что похуже!

плохо) разумеется, к предстоящей кампании. Нашли организации еще не усилили себе, что антирелигиозную пропаганду нужно рассматривать, как отдельное звено классовой борьбы пролетариата на идеологическом фронте, что «борьба с религией и религиозными организациями есть одна из насущнейших партийных задач классовой борьбы с капиталистическими элементами» (Ем. Ярославский).

Антирелигиозная пропаганда должна заключаться во все стороны и критике религии, в беспощадном разоблачении при этом на конкретных фактах контрреволюционного содержания и роли религиозных организаций. Для проведения антипашальной кампании в массах необходимо теперь же: Мобилизовать всех антирелигиозников для работы в районе. Агитаторам проработать антипашальный материал.

Решительно привлечь вузовский актив к действительному участию в кампании. Совместно с шефбюджетом ячейки СВБ организовать бригады для поездки в деревню.

Антипашальную кампанию необходимо использовать для оживления антирелигиозной работы в вузах, учета достижений и недостатков, максимального вовлечения членов в ячейку СВБ. Нужно решительно развернуть борьбу против марксовос, активных церковников и сектантов, носящих незаслуженное имя студентов и профессоров советских вузов. Нужно поднять голос за организацию антирелигиозных семинаров, кафедр в педтехникумах, педвузах, в сельхозюввтехниках и медицинских вузах, улавывая со специализацией данного вуза.

В антипашальную кампанию движемся широкой волной в массы с лозунгами: «За пятилетку в четыре года против религии», «За коллективизацию против религии».

Н. Лентин

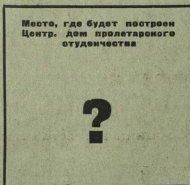
ВИНА ПАДАЕТ..?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 8 журнала ты призвала студенческие массы вылезать из 2 МГУ в деле проведения кампании по постройке ЦДПС. В этом же номере было опубликовано письмо наших студентов, обещающих собирать средства по подписным листам и одновременно вызывающих на социалистическое соревнование другие вузы на участие в постройке Дома.

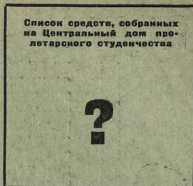
Теперь, когда после этого прошло несколько месяцев, пора подвести итоги. Но итоги очень плачевны. Никто на наш вызов не откликнулся. Мы до сих пор не слышали, чтобы какой-нибудь вуз начал собирать средства и проявлять инициативу.

Забавно об этом и наши студпроф-организации. За все время ни на одном собрании, заседании не обсуждался вопрос о постройке ЦДПС. Члены исподлобурь забыли о таком важном деле. Лишь только около трех недель назад наша культкомиссия мечаниво вспомнила об этом Доме и выделила товарища, который должен

быть представителем нашего университета в комиссии при МБПС, но о работе делегата никто из членов ИБ и культкомиссии не интересовался узнать. Считаем, что вина за такую пассивность падает не только на студентов и ИБ, а главным образом на МБ пролетстуда, которое до сих пор не дало никаких указаний.

Студенты 1 МГУ

КОГДА БУДЕТ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕН- ЧЕСТВА?

НАРКОМПРОС МАРИНУЕТ ПРЕД- ЛОЖЕНИЕ

Полгода назад тов. Бубинов обратился с письмом ко областному съезду ВЛКСМ о постройке Центрального дома пролетарского студенчества. С этим предложением восторженно согласились представители всех хоз., проф., и пр. организаций, но только «согласились». Никаких мероприятий к осуществлению этой идеи никем не предпринято. В октябре опубликовано письмо т. Бубинова и только в январе (через три месяца) Коллегией Наркомпроса создана специальная комиссия из тт. Бубинова, Курца, Вышинского, Енукидзе, Междука, Гринько, Евренова, Артемова, Александрова и др.

После создания комиссии все другие организации спочили на лаврах. Но комиссия даже ни разу не собралась. Мы выдвигали своевременно предложение приурочить открытие Дома к 1 Мая, но при такой «интенсивной» деятельности комиссии возникает сомнение: будет ли этот Дом вообще когда-нибудь построен...

Представители ЦБПС в комиссии (тт. Артемов и Александров) несколько раз напоминали комиссии о ее существовании, но призывы этих товарищей оказались «глазом вопиющего». Между тем ВЛИК вопрос об ассигновании средства на постройку Дома отложил до тех пор, пока комиссия не представит на утверждение разработанный план.

Пока что на постройку Дома имеется две тысячи рублей, пожертвованных М. Горьким, и рублей двести, собранных студенчеством. На такую сумму при любой рационализации и/или любом снижении себестоимости вряд ли возможно что-нибудь построить. Главгузу с самого начала говорила, что отпуск средств на постройку Дома не предусмотрен сметами (см. «Красное студенчество» № 8 беседа с замглав. Главгуза т. Янау), но и те организации, которые раньше обещали материальную и др. помощь (Цукар, НКПС, Моссельхозбанк, ВЦСПС и др.), забыли о своих обещаниях.

Студенческие организации не уступают руководящей комиссии в бездеятельности. Дело заглохло. Инициаторы этого дела и всем активистам культработникам нужно ретироваться и комиссии и студенческие организации, которые в первую голову должны быть заинтересованы в постройке студенческого Дворца культуры.

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ОБЩЕ-
СТВЕННО-ПОЛИТИ-
ЧЕСКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ
ВЫХОДИТ 3 РАЗА
В МЕСЯЦ

1929/1930 Уч. год

М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСК. БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Тираж первых номеров **ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ**
Подписка принимается: № 24 до конца год — 3 р.,
на 3 мес. — 1 р. 50 к., на 2 мес. (апрель-май) — 1 р.
Студенты-стипендиаты при условии подписки в
студенческих организациях или у их уполномочен-
ных и представления общего гарантийного письма
пользуются кредитом на срок подписки (из цирку-
ляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС — опублик. еженед.
НКП № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются
правом получения со скидкой книг и учебных по-
собий по выбору из списка, публикуемого в № 8
журнала. Книжки высылаются подписчику почтой.
Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ

1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и
лучшие литературные произведения. По мере роста
числа подписчиков количество премий будет увели-
чиваться. Библиотеки комплектуются самими под-
писчиками из каталога Госиздата.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Все товарищи, выписавшие в приложе-
ние «КАПИТАЛ» — И. Маркса и не получив-
шие таковой полностью, дополучат ее
достаточно книги в ближайшую для
без всяких новых заявок в редакцию.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией
журнала «Красное студенчество»: Моск-
ва, II, Солянка, 12, Дворец труда, комн.
214, тел. Дворец труда, № 199; уполно-
моченными исполбюро профессий и
профкомов в каждом учебном заведе-
нии сектором подписных и периодиче-
ских изданий Госиздата: Москва, централь-
ный, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в от-
делениях, киосках и магазинах Гос-
издата; во всех киосках Всесоюзного
контрагентства печати, а также во
всех почтово-телеграфных конторах.